

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

Шарапов Вячеслав Викторович

**Национальное сознание
и социально-психологические феномены
этнического самосознания
населения Среднего Поволжья**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

19.00.05 – социальная психология

Санкт-Петербург 2018

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы исследования. На рубеже XX–XXI вв. в Российской Федерации, наряду с процессами интеграции, интернационализации культур и унификации образа жизни, отмечается стабильный рост национального самосознания. Однако на основе роста этничности нередки проявления этноцентризма, этнической нетерпимости, межнациональной конфронтации.

Глобализация всех сфер жизнедеятельности индивида провоцирует радикальные политические, социально-экономические, идеологические и нравственно-психологические изменения в обществе и оказывает непосредственное влияние на становление его (индивида) этнического самосознания. Уникальность данного феномена заключается в диффузности, множественности «Я-образа», полиидентичности и полиэтничности личности. Наряду с этим своеобразие структуры этнического самосознания в немалой степени определяется принадлежностью конкретного этноса к национальному большинству (меньшинству) и (или) титульной нации.

С распадом СССР на его территории сложились принципиально новые условия межнационального взаимодействия. Тенденции к объединению по национальному признаку, социально-экономические проблемы привели к обострению межнациональных противоречий. Усиление чувства этнической неприязни связано и с чрезмерной обращенностью общественного сознания к национальным особенностям, с трансформацией позитивной этнической идентичности в гиперидентичность. Территориальные споры, реинтерпретация исторических фактов, притязания на право считаться коренными и на особый социальный статус – все это также порождает тенденции к национальной нетерпимости и разобщенности, приводит к национальным конфликтам, миграции, появлению вынужденных переселенцев и беженцев, обостряет проблемы адаптации человека в инокультурной среде.

В этих условиях изучение проблемы становления национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания, межкультурного взаимодействия наций, проживающих на территории бывшего Советского Союза, в частности в Российской Федерации, становится особенно актуальным.

В отечественной социальной психологии исследования, связанные с проблемой этнической идентичности, стали наиболее актуальными во второй половине 90-х гг. XX в., явившись постфактумом активизации этнических процессов, породивших и стремление к культурному суверенитету, и национальный сепаратизм.

В последние годы данная проблема также изучается достаточно интенсивно. Психологи связывают ее решение с поиском моделей социальной коммуникации, позволяющих сохранить или сформировать позитивные основы национальных культур в условиях межэтнического и межкультурного взаимодействия. Таким образом, первостепенной задачей ученых становится изучение социально-психологических факторов, определяющих характер межнационального взаимодействия, степень социализации личности, тип ее иден-

тичности, особенности самосознания представителей различных наций, проживающих в Российской Федерации.

Учеными (Г.М. Андреева, А.Ф. Дашдамиров, В.И. Козлов, Г.У. Солдатова, В.Ю. Хотинец и др.) доказано, что определяющим условием мирного и стабильного сосуществования этнических субъектов является обретение и сохранение ими позитивной этнической идентичности, основным критерием которой является высокий уровень развития компонентов этнического самосознания и которая наряду с естественной любовью к своему народу предполагает открытость межэтнических контактов.

Начавшиеся в России в конце XX в. реформы привели к различным по характеру и степени выраженности социальным, экономическим и политическим изменениям. Единые для российского общества социально-экономические проблемы: снижение уровня благосостояния населения и его социальной защищенности, рост преступности – по-разному проявляются в тех или иных регионах Российской Федерации. Разнообразные социально-психологические детерминанты, субъективные и объективные факторы обуславливают формирование различных форм социальной реальности, в том числе особенности самосознания, уровень толерантности и характер взаимодействия представителей наций, проживающих в данных регионах.

В этом плане научный интерес представляет многонациональный Поволжский регион, особенно его центральная часть – Среднее Поволжье, территория этногенеза целого ряда наций. Исторически сложилось, что здесь на протяжении многих веков проживают представители различных наций, взаимодействующих друг с другом.

В нашей работе мы предприняли попытку проанализировать соотношение понятий «этническая идентичность» и «этническое самосознание» как ведущих компонентов сознания субъектов межэтнических и межкультурных взаимодействий, выступающее важным интегрирующим звеном процесса формирования оптимальной межэтнической толерантности. В целях прогнозирования перспектив этнических коммуникаций, выявления возможных противоречий в повседневном контактировании этносов был исследован широкий спектр факторов, детерминирующих специфику социально-психологического становления национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания, межкультурного взаимодействия населения Среднего Поволжья. Проанализировано национальное (этнонациональное) сознание и этническое самосознание этносов Поволжья как субъектов межэтнических и межкультурных взаимодействий; определена специфика противоречий в их повседневном общении; изучены особенности и уровни толерантности.

Таким образом, проблема данного исследования заключается в определении феноменов национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания, характера взаимодействия представителей различных наций, проживающих на территории Среднего Поволжья – одного из самых полиэтничных регионов Российской Федерации.

Своевременность темы нашего исследования в научно-теоретическом отношении определяется, прежде всего, возрастанием роли психологического

изучения этнического самосознания. Необходимость исследования этнического самосознания учеными-психологами непосредственно связана с разработкой и изучением одной из самых фундаментальных тем психологической науки – «Сознание и самосознание», причем изучением не абстрактным, а эмпирически обогащенным.

Раскрывая сущность понятия «этническое самосознание», осмысляя структуру явления, этнопсихология задает ориентиры для его изучения другими дисциплинами.

На наш взгляд, первоочередное значение для психологического исследования национального сознания и этнического самосознания имеет разработка теоретических и методологических принципов структурирования и анализа всех компонентов данных феноменов, без определения и характеристики которых невозможно представить этнонациональное сознание и этническое самосознание как специфические когнитивные и социальные образования.

В связи с междисциплинарным характером исследуемой проблемы к настоящему времени не сложилось общей точки зрения на феномен этнического самосознания и его структуру. Предпринятый анализ исследований (Э.Г. Александренков, Ю.В. Бромлей, В.Е. Семёнов, С.Д. Гуриева, Л.М. Дробужева, В.В. Ивановский, В.И. Козлов, П.И. Кушнер, В.П. Левкович, В.С. Мухина, Н.Г. Панкова, Л.Г. Почебут, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец и др.) показал, что остаётся нерешенным ряд вопросов, касающихся взаимосвязей компонентов структуры этнического самосознания. Кроме того, недостаточно изучено влияние опыта проживания в инокультурной среде на особенности национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания¹.

Проанализировав научные публикации, посвященные проблемам этнической идентичности, мы определили следующие направления исследований: изучение стадий становления этнической идентичности (О.Л. Романова, Т.Г. Стефаненко), трансформации этнической идентичности в постсоветский период (Н.М. Лебедева, А.Б. Мендяева, В.Н. Павленко, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко), особенностей формирования этнической идентичности (И.И. Кауненко, В.Ю. Хотинец, Е.А. Улымжиева), соотношения этнической идентичности и установок толерантности / интолерантности (Н.М. Лебедева, Е.Н. Татарко, Ф.М. Малхозова, Н.В. Мольденгауэр). В трудах российских исследователей были разработаны отдельные теоретико-методологические подходы и решены многие важные проблемы исследования этнической идентичности, дан глубокий анализ работ зарубежных ученых Г. Дево, Г. Тэжфела, Дж. Тернера,

---

¹ Проблема влияния процессов аккультурации на этническую идентичность изучалась в контексте таких западных стран, как США, Великобритания, Канада, Австрия, где испытуемые являлись представителями различных групп, но понятие «этническое самосознание» отсутствует в категориальном аппарате зарубежной кросс-культурной психологии (Дж. Берри, Р. Линтон, Р. Редфилд, К. Уорд, М. Херсковиц и др.). В отечественной традиции немногочисленные попытки исследования социально-психологических аспектов аккультурации предпринимались в работах Н.М. Лебедевой и В.В. Гриценко при изучении психологических проблем этнических миграций на групповом уровне.

Дж. Финни, Г. Ягоды и др. Проведенные научные изыскания позволили на междисциплинарном уровне обобщить и систематизировать основные положения отечественных и зарубежных исследований этнической идентичности.

Однако, несмотря на существование разнообразных исследований в области проблемы этнической идентичности, в российской науке остается нерешенным целый ряд вопросов, связанных с её изучением. Так, в научной литературе не существует единого подхода к определению этнической идентичности, ее структурных компонентов. За рамками проведенных исследований осталось выявление гендерных особенностей формирования этнической идентичности. За редким исключением (Е.Д. Львина, Е.А. Ерохина, В.Е. Козлов, В.В. Шарапов, И.М. Юсупов), отсутствуют исследования, цель которых – изучение проблем этнического самосознания и особенностей межнациональных и межкультурных контактов конкретных национальностей, проживающих в определенных регионах страны, особенно с учетом возрастного, пространственного, социально-профессионального и территориально-административного факторов. Наконец, отечественными учеными не проводились масштабные исследования вышеобозначенных проблем (количество исследуемых по тем или иным аспектам этносов и протяженность территории их проживания).

Таким образом, парадигма исследования, в центре которого – авторский подход к анализу специфики становления национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания, особенностей взаимодействия этносов одного из наиболее полиэтничных регионов страны, имеет объективную, научно аргументированную основу.

Объектом исследования является национальное (этнонациональное) сознание и этническое самосознание представителей взрослого трудоспособного населения (от 18 до 60 лет) русской, украинской, татарской, чувашской, мордовской, еврейской, армянской и казахской национальностей. Исследование проводилось в городах Самара, Ульяновск, Саратов и городах, поселках, сёлах соответствующих областей, а также в столицах национальных республик Среднего Поволжья: Казани, Чебоксарах, Саранске. Общее число респондентов составило 2890 человек.

Таблица 1

Выборка респондентов по национальному признаку

Населенный пункт	Кол-во респонд.	Русские	Татары	Мордва	Чуваши	Украинцы	Евреи	Казахи	Армяне
Г. Самара	500	25	25	25	25	50	250	50	50
Г. Новокуйбышевск	360	170	190						
Р.ц. Исаклы	500	250	250						
Р.ц. Большая Черниговка	80	40						40	
С. Хилково	650	200			250				200

Г. Ульяновск	50	13	13	13	11				
Г. Инза Ульяновской обл.	25	25							
С. Юлово Ульяновской обл.	25	25							
Г. Саратов	50	13	13	13	11				
Г. Балаково Саратовской обл.	25	25							
С. Ивантеевка Саратовской обл.	25	25							
Г. Казань	200	100	100						
Г. Саранск	200	100		100					
Г. Чебоксары	200	100			100				
	Итого								282

Респонденты изучались по основным социально-демографическим показателям: полу, возрасту, социально-профессиональному статусу, типу поселения и территориально-административному проживанию.

Предмет исследования – социально-психологические феномены национального сознания и этнического самосознания населения Среднего Поволжья.

Основная цель исследования – определение и анализ социально-психологических феноменов национального сознания и этнического самосознания этносов Среднего Поволжья.

В процессе достижения поставленной цели решались конкретные исследовательские задачи:

1. Социально-психологический анализ понятий «национальное (этнонациональное) сознание», «этническое самосознание», «этническая идентичность» и «этническая толерантность», на основе которого уточняется содержание данных понятий.

2. Интерпретация и анализ основополагающих научно-теоретических и эмпирических концепций в изучении особенностей формирования этнического самосознания, этнической идентичности и толерантности в плане выявления их объективных и субъективных детерминант.

3. Анализ этнопсихологической ситуации в исследуемом регионе.

4. На основе разработки адекватной основной цели исследования методического инструментария проведение сравнительного анализа психологических аспектов межэтнического взаимодействия наций Среднего Поволжья; выявление проблем, имеющих место в межкультурных контактах; разработка рекомендаций по их устранению; определение своеобразия национального сознания и этнического самосознания населения Среднего Поволжья на основе анализа системы авто- и гетеростереотипов исследуемых этнических групп (русских, украинцев, татар, чувашей, мордвы, евреев, армян, казахов).

5. Определение наиболее важных детерминант, влияющих на формирование этнической толерантности изучаемых этносов.

6. Изучение и анализ специфики социально-психологической адаптации в Среднем Поволжье вынужденных мигрантов; формулировка научно обоснованной

ванных рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

7. Изучение особенностей и структуры этнического самосознания (ценностные ориентации, типы этнической идентичности, уровни толерантности) этносов рассматриваемого региона; выявление специфики этнического самосознания, идентичности и толерантности доминантной нации по сравнению с этническими меньшинствами.

8. Изучение проблемы взаимоперехода ментальности и этничности у населения исследуемого региона на основе анализа процесса формирования этнонационального сознания как аккумулирующего конструкта локально-территориальных феноменов этнического самосознания наций Среднего Поволжья.

Основные гипотезы исследования:

1. Существует определенная зависимость между уровнем этнического самосознания, толерантности личности, типом ее этнической идентичности и присутствием ей стилем поведения в межличностных и межкультурных контактах.

2. Этнонациональное сознание как интегральное образование определяется широким спектром социально-психологических феноменов межэтнического и межкультурного взаимодействия этносов.

3. Локально-территориальные поля межэтнического и межкультурного взаимодействия этносов (жизненное пространство), детерминируемые феноменами этнического самосознания конкретного народа, формируют всероссийское жизненное пространство, определяемое национальным (этнонациональным) сознанием социума в целом.

4. Уровень этнического самосознания и толерантности, степень этнической идентификации со своей или иной национальностью определяются пространственным, территориально-административным, возрастным, гендерным и социально-профессиональным факторами, что в конечном итоге определяет своеобразие этнонационального сознания конкретного социума.

5. В Среднем Поволжье, как и в Российской Федерации в целом, не имеется объективных социально-психологических предпосылок для формирования и развития межэтнических противоречий и напряженности. Вследствие этого на рубеже конца 90-х – начала 2000-х гг. в регионе наблюдается процесс постепенной, гармоничной интеграции всех этносов в российскую нацию параллельно с процессами сохранения и развития национальных традиций рядом этносов страны.

6. Когнитивный уровень этнической толерантности выполняет важную функцию адекватного социального познания окружающего мира; появляются благоприятные предпосылки для регуляции межэтнических и межкультурных отношений в одном из наиболее полиэтничных регионов страны – Поволжье.

7. Эффективность социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов в Среднем Поволжье определяется двухуровневым характером ее реализации (имеются в виду индивидуально-личностный и групповой уровни).

8. Вид этнической толерантности этносов, своеобразие структуры национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания определяются их (этносов) принадлежностью к национальному большинству (меньшинству) или титульной нации.

9. Ввиду многовекового межэтнического и межкультурного взаимодействия населения Среднего Поволжья, этногенез которого начинался вне территории исследуемого региона, процесс взаимоперехода (взаимо-дополнения) этничности и ментальности, трансформации этнической идентичности в наднациональную, личностную, то есть в ментальность, происходит более интенсивно и естественно, чем в других регионах Центральной России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этническое самосознание является разновидностью группового сознания, интегральным психологическим образованием, компоненты которого находятся в закономерных связях и взаимоотношениях друг с другом, представляя различные уровни становления (один из них выражает представления об этнокультурной реальности, другой – этническую идентичность и толерантность). Этническое самосознание – «субстанция» подвижная, в процессе генезиса характеризуется преобразованием своей структуры и целостностью образования. Этничность в структуре самосознания личности занимает одну из ведущих позиций среди категорий социальной идентичности.

2. Существует тесная взаимосвязь между социально-психологическими феноменами межэтнического взаимодействия этносов по следующей схеме:

Рис. 1. Соотношение социально-психологических феноменов межкультурного взаимодействия этносов

3. Этнонациональное сознание является важной составляющей поля межэтнического и межкультурного взаимодействия, формирующего всероссийское жизненное пространство. Именно этнокультурное жизненное пространство в государственном масштабе аккумулирует коммуникационные локально-территориальные поля изучаемого феномена, определяемые широким спектром социально-психологических факторов. Структура поля межэтнического и межкультурного взаимодействия определяет вид этнической толерантности.

4. Одной из основных детерминант формирования и развития этнического самосознания и толерантности выступают этнофункциональные про-

цессы идентичности, базирующиеся на уникальном отношении субъекта к своеобразию этнокультурного мира. Наряду с этим этническая идентичность, самосознание и толерантность определяются не только национальной принадлежностью человека, но в не меньшей степени возрастным, пространственным (тип поселения), социально-профессиональным, гендерным и территориально-административным факторами.

5. В целом межэтническая и межкультурная ситуация в Среднем Поволжье не создает опасного уровня конфликтогенности среди людей различных наций, не стимулирует в их среде состояние фрустрации, социально-психологической агрессивности ни по отношению к титульной или доминантной нации, ни по отношению к другим этносам. Именно поэтому можно наблюдать сбалансированное развитие двух противоположно направленных и взаимодополняющих социально-психологических тенденций: 1) к интеграции всех наций и народов в российскую нацию; 2) к сохранению и развитию этносами региона своей культурной самобытности.

6. Структуру разнообразных этнокультурных образований формирует единая коммуникативная стратегия, определяющая степень эффективности межличностных и межгрупповых контактов. Их основу составляют этнокультурные ценности как индивидуального, так и общэтнического характера. Вектор направленности коммуникации задает соответствующий вид толерантности. Социально-психологическими детерминантами формирования толерантности населения Поволжья в условиях некоторой социальной нестабильности региона являются возрастание уровня полиэтнического состава населения (широкая социальная среда межэтнического и межкультурного взаимодействия); расширение межкультурной компетентности волжан как неотъемлемой части адекватного социального познания мира; преобладающая ориентация этносов «на мир людей», то есть на социальную коммуникацию.

7. Процесс адаптации вынужденных мигрантов к новым социально-психологическим условиям проживания, характеризующимся своеобразием этногенеза местного населения, сопряжен с определением соответствующей стратегии поведения, наиболее эффективной из которых является форма интеграции.

8. Опыт проживания в инокультурной и (или) полиэтнической среде изменяет содержание национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания в сторону его большей открытости, толерантности и соответствия универсальным ценностям. У этносов, составляющих этническое меньшинство в исследуемых регионах Среднего Поволжья, прослеживается тенденция к идентификации с доминантной (или титульной) нацией. Титульный и (или) доминантный этнос, как правило, обладает высоким уровнем этнической толерантности, позитивным типом этнической идентичности, а следовательно, более совершенным видом этнонационального сознания и этнического самосознания. Уровни национального сознания, этнического самосознания и толерантности взаимосвязаны и взаимоопределяемы. Этнонациональное сознание и этническое самосознание, основанное на позитивной этнической идентичности, имеет наивысший уровень своего развития, что формирует наиболее адекватный вид толерантного поведения. Тип этнической идентич-

ности, вид этнической толерантности, а в целом уровень национального сознания и этнического самосознания доминантной и (или) титульной нации определяется, прежде всего, территориально-административным и пространственным (тип поселения) факторами.

9. В результате многовекового всестороннего взаимодействия наций Среднего Поволжья, обладающих своеобразной спецификой этногенеза, этническая идентичность населения изучаемого региона в большей степени, чем населения остальных регионов Европейской России, имеет тенденцию к трансформации, уступая место личностным идентичностям, то есть ментальности.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Методической основой работы являются общенаучные методологические принципы детерминизма, развития, единства сознания и деятельности, фундаментальные принципы изучения человека как субъекта деятельности.

В процессе формирования социально-психологического подхода к исследованию национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания, межэтнического и межкультурного взаимодействия этносов Поволжья в диссертации были задействованы как научно-теоретические концепции и теории, так и конкретные результаты исследований. При разработке социально-психологического подхода к исследованию этнического самосознания и межкультурного взаимодействия этносов Поволжья в конкретно-исторических условиях общественного развития в диссертационном исследовании использовались следующие концепции, теоретические положения и отдельные результаты исследований:

- положения о единстве личности и общества, активном характере их взаимодействия (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн);

- концептуальные положения о развитии личности на разных этапах онтогенеза (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн);

- культурно-историческая концепция Л.С. Выготского и его последователей (А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, В.П. Зинченко, А.В. Петровского и др.);

- основные положения теории развития самосознания личности (Л.С. Выготский, В.С. Мухина, И.С. Кон, В.В. Столин, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, В.П. Зинченко, И.И. Чеснокова, А.В. Захарова, А.И. Липкина);

- методологические принципы системности и комплексности в психологических изысканиях (Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев, В.А. Бодров и др.),

- современные подходы к определению идентификации как механизма развития личности (Н.И. Алексеева, А.В. Буров, Т.П. Гаврилова, Е.М. Дубовская, Т.И. Комиссаренко, Р.Л. Кричевский, Т.А. Моджарова, В.А. Рахматшева, А.П. Соприков);

- научно-теоретические подходы, разработанные отечественными исследователями в области психологии личности и социальной психологии (В.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, А.А. Бодалев, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, А.А. Леонтьев, Р.С. Немов, В.Ф. Петренко, В.А. Петровский, Б.Ф. Поршнев, В.В. Столин, П.Н. Шихирев и др.);

- теоретико-методологические подходы к определению этнической иден-

- тичности (Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, Г.У. Солдатова, Н.М. Лебедева);
- теоретические подходы к определению позитивной этнической идентичности (Г.У. Солдатова, Н.М. Лебедева);
  - теоретические подходы к определению содержания, методов и средств поликультурного образования (О.В. Аракелян, Г.Д. Дмитриев);
  - концептуальные умозаключения, принятые в отечественной этнопсихологии и этнологии (Ю.В. Арутюнян, Н.М. Лебедева, Л.М. Дробижина, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.А. Тишков и др.);
  - информационная теория этноса, рассматривающая факторы неопределенности и хаотичности в социокультурной трансляции и связанные с этим проблемы адаптации сознания (О. Тоффлер);
  - представления об этническом самосознании (Б.Ф. Поршнев, Ю.В. Хотинец);
  - научные идеи о возрастающей роли образа как составной части процесса адекватного социального познания мира в условиях социальной нестабильности (Г.М. Андреева) и как важного психического регулятора социальных отношений личности, группы, общества (П.Н. Шихирев);
  - положения теории межгруппового взаимодействия (В.С. Агеев, Г.М. Андреева);
  - теоретические положения группового сознания (Г.В. Акопов);
  - теоретико-методологические подходы к исследованию исторической психологии российского сознания (Г.В. Акопов, В.А. Шкуратов);
  - концептуальные идеи формирования ментальности российской провинции (Г.В. Акопов, Т.К. Рулина, В.В. Шарапов);
  - научно-теоретические исследования городской ментальности (Г.В. Акопов, Т.В. Иванова);
  - выводы этнопсихологов о взаимосвязи позитивной этнической идентичности и этнической толерантности (Н.И. Лебедева, Г.У. Солдатова);
  - данные научно-практических этнопсихологических и этносоциологических исследований (А.Д. Коростелев, С.С. Савоскул, Л.В. Остапенко, А.О. Бороноев, В.П. Левкович, В.П. Павленко, С.В. Рыжова, Т.Г. Стефаненко, А.В. Сухарев, В.Ю. Хотинец, И.М. Юсупов и др.);
  - данные эмпирических наблюдений психологической адаптации вынужденных мигрантов к новым социальным условиям (В.В. Гриценко, А.А. Налчаджян, Н.Н. Мельникова и др.).

Существенное значение в формировании методологии диссертационного исследования имели: **а)** теоретико-концептуальная идея самоактуализации А. Маслоу, задействованная в плане интерпретации специфики мотивов миграционных и адаптационных процессов в среде вынужденных мигрантов; **б)** разработанная научным потенциалом лаборатории экономической и социальной психологии ИП РАН системно-уровневая концепция, весьма актуальная при анализе особенностей социально-психологической адаптации мигрантов (М.И. Бобнева, В.Н. Безносикова, А.Л. Журавлев, О.И. Зотова, Л.В. Ключникова, И.К. Кряжева, В.П. Позняков, С.Н. Пустовалов, Е.В. Таранов, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова и др.); **в)** научно-теоретическая концепция «стресс-аккультурации» Дж. Берри; **г)** теория социальной идентичности Г. Тэджфела и

Дж. Тернера применительно к анализу особенностей взаимодействия представителей различных этносов на групповом и индивидуальном уровнях.

Основываясь на указанных парадигмах в обосновании научно-теоретического подхода к исследованию национального сознания и этнического самосознания, межэтнического и межкультурного взаимодействия, адаптации того или иного этноса к новой социальной среде, мы делаем акцент на морально-нравственных, этнических и духовных составляющих межэтнической и межкультурной коммуникации, что дает нам возможность объективно проанализировать характер и динамику этнопсихологических процессов в рассматриваемом регионе.

Методы исследования. В диссертации использовались методы психодиагностического тестирования, социально-психологического опроса, кросс-культурного и научного анализа.

Для решения конкретных целей исследования применялись различные психодиагностические методики:

- модифицированный тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?»;
- модифицированная нами методика изучения степени идентификации со своей и другими этническими группами и представлений о «дистанции» между группами (одиннадцатибальная шкала) (Т.Г. Стефаненко);
- опросник, позволяющий выявить мнения респондентов по этническим проблемам (Т.Г. Стефаненко);
- экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцова и др.;
- методика «Этническая аффилиация» Г.У. Солдатовой;
- методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В.Р ыжовой;
- адаптированный и модифицированный нами метод семантического дифференциала Ч. Осгуда – В. Петренко;
- методика «Список неоконченных предложений» (на основе модифицированного нами варианта Сакса и Леви);
- модифицированная нами методика «Кумулятивная шкала Э. Богардуса».

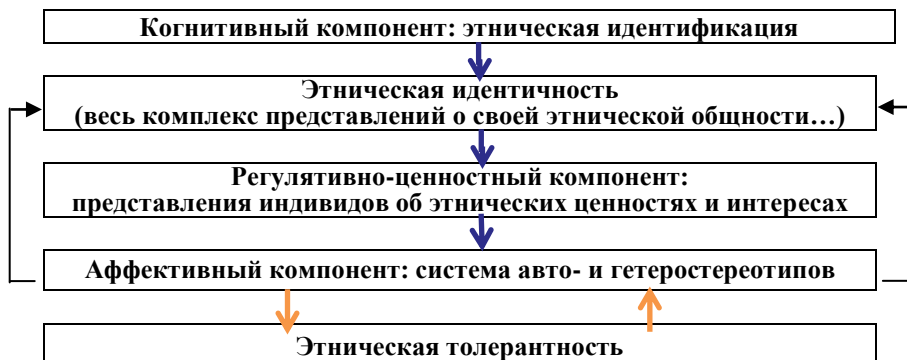
Для обработки научных результатов использовались методы математической статистики.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Впервые на большом фактическом материале проведено всестороннее изучение и межкультурного взаимодействия представителей восьми наций, проживающих на обширной территории Среднего Поволжья – одного из наиболее полиэтничных регионов страны.

Разработан теоретико-методологический подход к изучению феноменов этнического самосознания, межэтнического и межкультурного взаимодействия наций страны, заключающийся в определении этнического самосознания как многофакторного интегрального образования, структурные элементы которого взаимообусловлены. Генезис этнического самосознания характеризуется тенденцией к преобразованию его содержания при сохранении целостности структуры.

На основе фундаментальных научных достижений этнопсихологии определена структура этнического самосознания.

Рис. 2. Структура этнического самосознания

Когнитивный компонент этнического самосознания (этническая идентификация – идентичность) – весь комплекс представлений индивида о своей этнической общности (языке, культуре, историческом прошлом, территории и т. д.); аффективный компонент – система авто- и гетеростереотипов; отношение к другим этническим группам; регулятивно-ценностный компонент – представления этнофоров об этнических ценностях и интересах.

Новизна и теоретическая значимость работы заключается в определении своеобразия трансформации компонентов этнического самосознания и его факторной обусловленности; в соотнесении научной категории «этническое самосознание» с другими категориями этнической психологии, в частности с категориями «национальное сознание», «этническая идентичность», «этничность», «этнический Я-образ»; в рассмотрении феномена этнического самосознания под влиянием опыта проживания в инокультурной среде.

В контексте системной организации национального сознания и этнического самосознания всесторонне изучена их этнокультурная сторона, в частности, следующие её составляющие: этнические значения и этнические смыслы.

В рамках культурно-исторической концепции Л.С. Выготского этногенез самосознания исследовался как процесс овладения личностью артефактами и понятиями этнокультурного мира, что предопределило обретение ею своей культуры: духовной и культуры поведения.

В русле дальнейшего развития теорий и концепций генезиса и структуры этнического самосознания был предложен и обоснован оригинальный концептуальный подход относительно перспектив совершенствования основных компонентов этнического самосознания населения Среднего Поволжья (взаимопереход (взаимозаменяемость) категорий «этничность» и «ментальность», преобразование этнической идентичности в личностную, то есть в ментальность).

Теоретические положения и эмпирические результаты данного исследования можно рассматривать как важные составляющие психологического блока комплексной работы по развитию этноинтеграционных тенденций в российском обществе. Выявленные взаимосвязи между типом этнической идентичности, уровнем этнического самосознания, толерантности и индивидуальными особенностями личности могут стать научной основой психокоррекци-

онной работы в целях развития позитивной этнической идентичности субъекта и толерантного отношения к представителям других этнических культур.

Своеобразие авторского подхода заключается:

– в исследовании системы стереотипов этносов Поволжья как компонента национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания. Отмечено наличие в регионе сбалансированной структуры авто- и гетеростереотипов по всем национальным группам, охваченным исследованием;

– в соотношении данных модифицированных вербальных и невербальных методик, выявляющих рефлексивный и нерефлексивный уровни этнического самосознания представителей изучаемых этносов, что способствовало выявлению взаимосвязи структурных компонентов национального сознания, этнического самосознания и личностных особенностей испытуемых, определивших возможность объективного моделирования генезиса этнического самосознания и характера межэтнических и межкультурных взаимодействий;

– в установлении зависимости уровня этнического самосознания, толерантности, типа этнической идентичности личности от ее социально-психологических особенностей (стиля поведения в межличностном и межкультурном общении, содержательной структуры «Я-образа»), степени включенности в межэтническую и межкультурную коммуникацию этносов Поволжья; от возрастного, пространственного (тип поселения), социально-профессионального, гендерного и территориально-административного факторов.

Применение авторского подхода к изучению заявленной научной проблемы способствовало раскрытию следующих аспектов:

– впервые на основе обширного материала теоретически проанализирован широкий спектр различных точек зрения как в отечественной, так и в зарубежной социальной психологии на понимание природы и специфики развития этнического самосознания;

– впервые в отечественной психологической науке обнаружен парадокс национально-психологического построения российского общества. В результате глубокого эмпирического исследования установлено, что для российского общества в данный период его развития характерны черты как современно-этносоциального образования, так и традиционной общности (процессы интеграции и этнокультурного обособления);

– исследованы феномены национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания как многокомпонентных образований в контексте опыта проживания в той или иной культурной среде. Впервые в результате всестороннего этнопсихологического исследования системы ценностей были выявлены приоритетные ценности индивидуального и этнического характера; определена система ценностей русского этноса, других коренных этносов Поволжья, а также формирующихся новых национальных диаспор; обнаружены факторы, определяющие взаимосвязь и трансформацию этнических ценностей;

– выявлена постепенная, поэтапная тенденция к интеграции исследуемых этносов в российскую нацию параллельно с процессом сохранения ими определенной национальной самобытности, что способствовало формированию

тенденции к взаимопереходу и взаимозаменяемости таких понятий, как «этничность» и «ментальность», в представлениях исследуемых этносов Поволжского региона, где данный процесс протекает значительно интенсивней, чем в целом по стране;

– установлено, что в Поволжье, как в Российской Федерации в целом, имеются существенные психологические перспективы для межэтнической и межкультурной интеграции, основанные на доминировании в стране граждан, толерантных к иной культуре, воспитанных на позитивном восприятии прошлого советского опыта межэтнических контактов, не поддерживающих экстремизм, что является определяющим условием урегулирования любых межэтнических и межкультурных противоречий в современной России.

Практическая значимость работы.

Тематика диссертационного исследования является актуальной для современной ситуации в России как в теоретическом, так и в практическом значении. На основе осуществления анализа этносоциальной ситуации в Поволжье раскрытие данной темы дает возможность определить социально-психологические феномены национального сознания и специфические черты этнического самосознания наций и народов страны, что является необходимым условием прогнозирования характера межэтнического и межкультурного взаимодействия между ними. Эмпирические результаты исследования могут быть использованы при выработке многофакторных подходов к регулированию и совершенствованию национальных отношений как в Поволжье, так и в Российской Федерации в целом.

Разработанная в исследовании комплексная диагностическая процедура с соответствующими изменениями может быть применена для составления этнопсихологических характеристик различных этнических групп.

Высказанные научно-практические рекомендации по интенсификации и оптимизации адаптационного процесса среди мигрантов в регионе могут быть учтены в повседневной работе соответствующими специалистами как государственных органов, так и общественных организаций.

Разработанный и использованный комплекс методик может быть использован в дальнейших кросскультурных исследованиях.

Результаты диссертационного изыскания могут быть задействованы в учебно-образовательной сфере. На их основе автором разработаны лекционные курсы «Этнопсихология», «Этнология», «Социальная психология».

Объективность результатов диссертационного исследования определена апробированными научно-методическими принципами и методическим инструментарием, задействованием комплекса методов математической статистики (критерий углового преобразования Фишера; корреляционный анализ Пирсона; критерий Стьюдента; непараметрический V-критерий Вилкоксона).

Апробация работы.

Результаты исследования обсуждались в 2007–2014 гг. на кафедрах общей и прикладной психологии, социальной психологии факультета психологии Самарского государственного педагогического университета (сейчас – Самарский государственный социально-педагогический университет).

Данные результаты нашли отражение в докладах, с которыми автор выступал на различных конференциях: I–V Международных конференциях по исторической психологии российского сознания «Российское сознание: психология, культура, политика» (Самара, 1994, 1997, 1999, 2004, 2007); Международной научно-практической конференции «Культурная целостность и толерантность поволжской этничности в современном цивилизованном пространстве» (Самара, 2000); Международной научно-практической конференции «Толерантность и проблема идентичности» (Ижевск, 2002); II Международной научно-практической конференции «Самарский край в контексте мировой культуры» (Самара, 2003); Международной конференции «Психология общения: социокультурный анализ» (Ростов-на-Дону, 2003); Международной научно-практической конференции «Этническое самосознание и кросс-культурное взаимодействие народов Поволжья» (Казань, 2003); III Всероссийском съезде психологов (Санкт-Петербург, 2003); Всероссийской научно-практической конференции «Пути дальнейшего повышения эффективности и качества образовательного процесса в высшей школе» (Самара, 2004); Международной научно-практической конференции «Этнопсихологические парадигмы в социокультурном пространстве Северного Кавказа: проблемы, опыт, перспективы» (Махачкала, 2005); Международной научной конференции «История отечественной и мировой психологической мысли» (Москва, 2006); Всероссийской научно-практической конференции «Человек в условиях социальных изменений» (Уфа, 2007); II международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы психологии личности» (Пенза, 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Ценности интеллигентного мира» (Магнитогорск, 2007); Международной научно-практической конференции «Психология XXI века: актуальные проблемы и тенденции развития» (Пенза, 2007); I–II Международных научных конференциях «Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии» (Смоленск, 2008, 2010); Международной научной конференции «Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия – Балканы – Поволжье» (Самара, 2008); Международной научной конференции «Человек в современном социуме: культура, этнос, гендер» (Тула, 2008); IV Международной научно-практической конференции «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития» (Санкт-Петербург, 2009); II Всероссийской научно-практической конференции «Психология сознания: современное состояние и перспективы» (Самара, 2011); Всероссийской научной конференции «Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов» (Самара, 2014); Общероссийской юбилейной научно-практической конференции «От истоков к современности» (Москва, 2015).

По теме диссертации автором опубликовано свыше 62 работ, в том числе 2 монографии.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, выводов и заключения, приложений и списка литературы, включающего 386 наименований, в том числе 63 на английском языке. Объем основного текста диссертации – 459 страниц.

Содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность проблемы исследования, его теоретическое и прикладное значение, указывается научная новизна полученных результатов, формулируются цель, задачи работы, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретическая основа исследования этнического самосознания» посвящена рассмотрению методологических и теоретических составляющих социально-психологического подхода к изучению выше обозначенного феномена; анализу современных тенденций в научном рассмотрении этнического самосознания через призму его взаимосвязи с межэтническим взаимодействием, появившихся в последние годы в мировой психологии.

В *первом параграфе «Этническое самосознание, идентичность и межэтническое взаимодействие как социально-психологические феномены»* рассматриваются различные теории, объясняющие социально-психологические особенности этнического самосознания, его составляющих. Этническое самосознание – важнейшая характеристика этноса. В самосознании каждого человека особое место занимает его отношение к своей национальной принадлежности и отношение к представителям иной национальности (В.С. Мухина). Этническое самосознание является единством когнитивных представлений, эмоциональных реакций и поведенческих схем реагирования.

Психологический уровень этнической идентичности, этнического самосознания, его отдельных феноменов и составляющих достаточно глубоко рассмотрен отечественными и зарубежными психологами (Н.М. Лебедева, В.Ю. Хотинец, О.В. Калининченко, З.М. Гаджимурадова, Г. Тэжфел и др.). Однако (и этот факт подчеркнут в данном параграфе), несмотря на большое количество эмпирических и теоретических исследований, на сегодняшний день научное сообщество не выработало единого взгляда на природу и структуру этнического самосознания.

Во *втором параграфе «Соотношение понятий “сознание” – “самосознание” – “этническое самосознание” – “этничность” – “этническая идентичность”»: общее и особенное»* представлен анализ содержания и взаимосвязи данных терминов в гуманитарных науках, исследован феномен этнической идентичности (ее предмет, структура, формы) в поликультурном социуме.

У ученых (этнологов и представителей смежных дисциплин) сложились разные мнения как о содержании терминов «этническое самосознание», «национальное сознание», «этничность» и «этническая идентичность» и их соотношении, так и о перспективах их использования (А.Д. Коростелев).

Довольно часто понятия «этническое самосознание» и «этническая идентичность» рассматриваются как синонимы (Э.Г. Александренков, Б.Е. Винер, С.Е. Рыбаков и др.).

По мнению Г.У. Солдатовой, этническая идентичность, с одной стороны, уже этнического самосознания, так как представляет собой его когнитивно-мотивационную составляющую, а с другой стороны, шире, поскольку содержит в себе слой бессознательного. На основании этого объяснения Г.У. Солдатова считает, что этническая идентичность должна изучаться в двух ипоста-

сях – как концентрированная форма и главная характеристика этнического самосознания и как его «изнанка» – этническое бессознательное. Т.Г. Стефаненко рассматривает этническую идентичность как один из ключевых социальных конструктов, возникающих в процессе субъективного отражения и активного построения индивидом социальной реальности, и приходит к выводу, что «этническая идентичность активно конструируется индивидом на основе аскриптивной, предписываемой обществом этничности, но не сводится и может не совпадать с ней. Этническая идентичность является результатом эмоционально окрашенного процесса идентификации / дифференциации, переживания отношений Я и этнической среды».

В рамках настоящего исследования особенно важны представление данной проблемы в русле когнитивистского направления (по классификации В.С. Агеева) и результат ее теоретического осмысления – теория социальной идентичности (ТСИ) (Social Identity Theory (SIT)), разработанная А. Тэжфелом, а также теория самокатегоризации (ТСК) (Self-Categorization Theory (SCT)), предложенная Дж. Тернером.

Сторонники когнитивистского направления не только перевели идентичность на межгрупповой уровень, но уделили особое внимание внутренней когнитивной структуре этого психического образования. В соответствии с этой концепцией качество и значение идентичности определяется посредством логических операций сравнения своей группы с внешними группами по ряду значимых параметров.

Вслед за многими исследователями мы полагаем, что этническая идентичность является частью социальной идентичности, поэтому в качестве одного из концептуальных оснований данной диссертационной работы была выбрана теория социальной идентичности.

Объективное определение теоретической основы исследований национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания переплетается с анализом соотношения категорий «этнос» – «нация» – «народ» и «этническое» – «национальное» – «кросскультурное».

В третьем параграфе «Соотношение категорий “этнос” – “нация” – “народ”; “этническое” – “национальное” – “кросскультурное” в мировой психологии» рассматривается проблема генезиса данных терминов, их интерпретация и использование в различных психологических школах.

Объективный этнопсихологический анализ той или иной нации предполагает рассмотрение ее соотношения с этносом.

Большинство отечественных исследователей рассматривают этнос как социальную общность. В последние годы прослеживается тенденция к более всестороннему и широкому пониманию этноса и анализу его в контексте исторического процесса в целом.

Полагаем, что в интерпретации данного понятия нужно исходить из сложности природы этноса и многообразия факторов, влияющих на его развитие. Этнос является и определенной общностью людей, развивающейся в соответствии с объективными закономерностями, и вместе с тем образованием, детерминированным субъективными факторами, в первую очередь, самосо-

знанием составляющих его людей. Этнос – это естественно сложившаяся совокупность людей, объединенных общим самосознанием и культурой.

С понятиями «этнос» (а также «этническая общность») тесно связано понятие «этничность», которое используется в научной литературе для обозначения разнообразных проявлений этнического.

В отечественной науке сложилось два основных подхода к толкованию данного понятия: так называемое широкое – как «представление людей о собственном этносе», предложенное Ю.В. Бромлеем, и узкое – как «осознание людьми своей этнической принадлежности», сформулированное В.И. Козловым. Несмотря на возросший научный интерес именно к этнической составляющей общества, что выразилось, например, в разработке теории этноса, идеологически более универсальной категорией оставалась «нация». Ярко выраженное «этническое» звучание данный термин приобретал, если это касалось межнациональных отношений.

Наиболее распространенным и общепринятым является определение этноса, данное Ю.В. Бромлеем: этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании. В своем исследовании мы придерживались именно данного определения.

Из всех определений этноса наиболее близким к предмету этнопсихологии представляется подход С.А. Арутюнова и Н.Н. Чебоксарова, выражающий понимание сути этнического разделения людей как разделения, имеющего информационную (или когнитивную) природу. По мнению С.А. Арутюнова и Н.Н. Чебоксарова, «...этноты представляют собой пространственно ограниченные “сгустки” специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией». Здесь наблюдается переход от уровня понимания этноса как реальной группы людей на другой уровень – информационно-когнитивный, где главным и определяющим признаком этноса является сама специфическая культурная информация, ее содержание, специфичность, подлежащая обмену на другую специфичность в межэтническом контакте, который предстает как процесс информационного обмена. Как отмечает Н.М. Лебедева, такое понимание этноса ближе всего к предмету этнической психологии – изучению психологических особенностей индивидов и групп, обусловленных их этнической или культурной принадлежностью. Этническая психология призвана изучать также и информационную составляющую, специфическое содержание этнических образов и представлений, иными словами, – этническое сознание, или этническую картину мира». Полностью соглашаясь с Н.М. Лебедевой, основное внимание в нашем исследовании мы уделили именно этому аспекту.

В *четвертом параграфе «Этноконтактная ситуация и границы межкультурного взаимодействия»* делается акцент на непрерывности цепи опосредованных и непосредственных этноконтактных ситуаций, формирующих историю межэтнических отношений.

Сутью этноконтактной ситуации является субъект-субъектное взаимодействие, где целостные субъекты деятельности и познания – этнические группы или их представители, выступающие с позиции группы. Именно межгрупповая этноконтактная ситуация как реально функционирующая действительность выступает основанием «перевода» или «неперевода» межэтнических установок в единицы поведения – импульсивные поведенческие акты или сознательные поступки, совершаемые в соответствии с принятым намерением. Исследование межэтнической напряженности в рамках этноконтактной ситуации открывает возможность изучения механизмов «воплощения» групповых психологических состояний в групповые действия. Уровень межэтнической напряженности отражает степень психологической готовности группы к определенным действиям и является индикатором групповых этномобилизационных процессов.

Главным структурирующим принципом этноконтактной ситуации является этническая граница. В социально-психологической концепции межэтнической напряженности понятие «этническая граница», введенное в научный обиход норвежским антропологом Ф. Бартом, имеет особое значение. По его мнению, этническая группа выделяется не столько в силу своего культурного содержания, сколько по причине существования границ, которые группа сама себе очерчивает. Содержание понятия «этническая граница» не равносильно содержанию понятия «государственная граница» – оно отражает лишь расселение народов на данном этапе истории. Чем глубже в историю, тем условнее эти границы и тем легче преодолевались они народами в их передвижениях.

Этноконтактная ситуация, структурированная этнической границей по двухполюсной или многополюсной схеме, предполагающей взаимодействие этнических групп как коллективных субъектов познания и деятельности, на операциональном уровне является основой исследования напряженности между народами. Выраженная этническая граница связана со снижением этнической толерантности и накладывает ограничения на межэтнические взаимодействия. Такие этноконтактные ситуации уместно называть ситуациями межэтнической напряженности (именно они являются основой межнациональных конфликтов).

Отечественные исследования этнических и культурных границ, осуществляемые этносоциологами, подтверждают идеи Ф. Барта: в исследованиях Л.М. Дробижевой и Ю.В. Арутюняна было выявлено, что культурные различия имеют тенденцию к снижению в условиях интенсивного межэтнического контакта, построенного без учета «этнического фактора» (то есть без опоры на этничность) – в сфере трудовой деятельности, а в других сферах, где этничность невозможно элиминировать (досуг, семейно-ролевые и бытовые формы поведения), культурная отличительность растет.

Вторая глава «Теоретико-методологические принципы исследования толерантности и межэтнической напряженности» посвящена научному определению теоретико-методологических основ изучения актуальных аспектов толерантности и межэтнического взаимодействия в зарубежных и в отечественных методологических научных школах, рассмотренных в историческом плане.

В первом параграфе «Краткий обзор научно-исследовательских подходов к проблеме изучения актуальных аспектов межэтнического взаимодействия» анализируются основные концепции мировой психологии, изучающие структуру понятий «толерантность» и «межэтническая напряженность» и актуальные аспекты межэтнического взаимодействия.

В психологическом плане термин «толерантность» может быть истолкован как терпение, или повышение «порога чувствительности на неблагоприятное внешнее воздействие». С данным понятием тесно связано явление, получившее в психологии название «фрустрация». Одно из определений данного явления принадлежит Н.Д. Левитову: это «состояние человека, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно неопределенными (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи». В научной литературе субстанцию, определяющую феномен отсутствия фрустрации, часто обозначают как «толерантность». Таким образом, между уровнем толерантности и фрустрацией может быть установлена, с точки зрения психолога, прямая зависимость. В связи с этим выделяются следующие формы толерантности. Так, наиболее «здоровым» и желательным, по мнению Н.Д. Левитова, следует считать психическое состояние, характеризующееся, несмотря на наличие фрустраторов, спокойствием и рассудительностью. Другим вариантом является тот, когда «толерантность может быть выражена не только в своем спокойном состоянии, но и в известном напряжении, усилении, сдерживании нежелательных импульсивных реакций». Наконец, «есть толерантность типа бравирования с подчеркнутым равнодушием, которым в ряде случаев маскируется тщательно скрываемое озлобление или уныние». В последних двух случаях речь может идти о двух основных, по мнению психологов, направлениях реакции на фрустрацию: агрессии или отступлении (Т. Шибутани). Другими словами, та или иная форма толерантности может провоцировать или корректировать процесс межэтнической напряженности.

Во втором параграфе «Этнологические и этнопсихологические исследования как основа формирования теоретико-методологических принципов изучения проблемы толерантности и межэтнического взаимодействия в отечественной научной школе» рассматриваются объективные предпосылки возникновения в науке этнологических представлений и знаний, связанных с проблемой межэтнического контактирования и толерантности граждан; анализируются этапы становления и развития в России этнической психологии, изучающей проблемы этнического взаимодействия.

Отечественная этническая психология связана с именами языковедов и литературоведов Д. Овсяннико-Куликовского и А. Потебни, этнографов Н. Надеждина и К. Кавелина, философа Г. Шпета. Основным методом исследования в этот период был анализ проявлений человеческого духа в языке, обычаях, мифах, то есть в сфере духовной культуры разных народов.

В параграфе освещаются основные социально-психологические теории, задействованные в научно-теоретическом изучении данной проблемы (теория личности, теория социальных установок), определяются и анализируются раз-

ноплановые детерминанты, влияющие на характер межэтнических отношений. Наряду с этим считаем необходимым обратить внимание на выводы исследователей отечественной школы в социальной психологии, в частности на концепцию, сформировавшуюся на основе идей Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева о социальной, культурно-исторической обусловленности психики человека, на деятельностный подход (В.С. Агеев).

Выделяя сначала исторические, политические и социальные факторы, влияющие на межэтнические отношения, мы, прежде всего, следуем методологии и взглядам, существующим в социальной психологии.

Вслед за Г.Г. Дилигенским мы рассматриваем толерантность не как позицию самоограничения и намеренного невмешательства, согласия на взаимную терпимость, а как принятие других такими, какие они есть, и готовность взаимодействовать с ними. Исследования, проведенные в ряде регионов и республик Поволжья, подтвердили, что людей толерантных, готовых к общению, намного больше, чем индифферентных. Среди русских доля этнически индифферентных колебалась в республиках в пределах 10–15%, а готовых к позитивным контактам – в пределах 60–80% по социальным, демографическим и этническим группам.

В третьем параграфе *«Взаимосвязь этнической идентичности и толерантности в межэтническом и межкультурном взаимодействии»* делается акцент на особой актуальности взаимовлияния вышеобозначенных субстанций в процессе формирования позитивного восприятия этносами друг друга.

Этническая толерантность (терпимость) как явление социальной перцепции понимается нами как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее, – как наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Это значит, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно «принятие» (или позитивное отношение) своей этнической культуры и культур этнических групп, с которыми данная группа вступает в контакт. Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствия в этом плане преимущества одной культуры перед другой (Н.М. Лебедева). В данном диссертационном исследовании этническая толерантность / интолерантность понимается как континуум, на одном полюсе которого можно расположить позитивное восприятие представителей иной культуры (толерантность), на другом – их негативное восприятие (интолерантность).

Этническая идентичность понимается нами как часть социальной идентичности, а именно представление человека о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству. В рамках концепции социальной идентичности А. Тэжфела индивиду свойственно оценивать себя позитивно. Такая оценка своей этнической группы является естественным социально-психологическим механизмом, обеспечивающим на индивидуальном уровне необходимое лич-

ности самоуважение, а на групповом уровне – сохранение этнической культуры и передачу её последующим поколениям (Н.М. Лебедева).

Основываясь на положениях концепции Дж. Берри и М. Плизента о психологической природе этнической толерантности и ее роли в регуляции жизнедеятельности социальной группы и на результатах собственных исследований, Н.М. Лебедева пришла к выводу, что позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности. Позитивная этническая идентичность понимается как отнесение индивидом себя к данному этносу на основе позитивной оценки его культуры, способствующей укреплению этнического самосознания группы и сохранению ее целостности как этнокультурного организма².

Четвертый параграф «Мифы, культурные маркеры, общность исторической судьбы как компоненты этнической идентичности» посвящен детальному анализу составляющих понятия «этническая идентичность», исследованию взаимосвязи этнической идентичности и толерантности у двух этносов Среднего Поволжья (армянского и еврейского), рассмотренных в этноисторическом аспекте. В данном контексте нас интересует следующий вопрос: может ли историческая память стать фактором формирования этнической идентичности?

В процессе работы над проблемой исследования на примере армянского и еврейского этносов нами было проведено изучение исторической памяти как фактора формирования этнической идентичности у представителей различных этносов Самары и Самарской области.

В качестве методического инструментария нами были использованы метод кумулятивной шкалы Э. Богардуса, а также методика и опросник «Список неоконченных предложений» на основе модифицированного метода Сакса и Леви. Содержание исторической памяти в модифицированном нами варианте опросника было представлено следующими сферами: отношением к истории народа, к традициям, религии и т.д. Проведенное исследование показало, что содержание исторической памяти определяет уровень толерантности и отсутствие межэтнических противоречий; является важным фактором формирования этнической идентичности, обуславливает позитивную этническую идентичность. Таким образом, наши исследования подтверждают теоретические положения о том, что наследуемые представления о прошлом и отношение к ним индивида влияют на толерантность по отношению к другим народам и характер межэтнических взаимодействий (Г. Саркисян), то есть историческая память является необходимым компонентом этнической идентичности.

В этой связи представляется необходимым провести более тщательный анализ структуры этнического самосознания.

В третьей главе «Проблема изучения национального сознания и этнического самосознания в свете взаимодействия доминантной нации и этнических меньшинств. Роль пространственного, территориально-адми-

---

² Данное понятие использовалось Н.М. Лебедевой, П.И. Кушнером, А.А. Высокочил при полевых эмпирических исследованиях на территории России в 2002–2005 гг.

нистративного, социально-профессионального, возрастного и гендерного факторов» с академических позиций исследовано своеобразие формирования структуры структуры национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания наций и народов при учете как объективных, так и субъективных факторов, широкого спектра детерминант.

В первом параграфе «Основные исследовательские подходы отечественной психологической школы к изучению этнического самосознания» в хронологическом плане освещены и проанализированы научно-теоретические концепции этнического самосознания.

Обзор литературы по данному вопросу дает возможность определить основные направления изучения этнического самосознания.

Первое направление исследований составляют работы по изучению особенностей самосознания «малых» народов: карелов, вепсов (Е.И. Клементьев, А.А. Кожанов), удмуртов (В.В. Пименов), коми (О.В. Котов).

Следующее направление исследований связано с изучением факторов, влияющих на развитие этнического самосознания: языка (А.Р. Аклаев, С.А. Арутюнов, М.Н. Губогло и др.), общности территории (Э.А. Паин), религии (В.П. Знаков). Особую актуальность в связи с наблюдающимся усилением фактора этничности в жизни общества и резким изменением социополитических условий представляют работы, в которых рассматривается влияние интеллигенции и политической элиты на возрождение и развитие этнического самосознания (Л.М. Дробижева). Системообразующую и этноопределяющую функции этнического самосознания анализируют В.С. Крюков, А.А. Суколов, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксарова, И.М. Юсупов и др. В последние годы в связи с изменившимися этнополитическими условиями существенно возросло количество эмпирических исследований этнического самосознания.

Обзор литературы, посвященной исследованию этнического самосознания на групповом уровне, показывает, что этот социокультурный феномен достаточно полно и широко изучен в отечественной науке, скорее, в области этносоциологии и этнографии. Предметом собственно психологического анализа, на наш взгляд, может являться этническое самосознание личности.

По мнению О.Л. Романовой, этническое самосознание личности представляет собой осознание субъектом своей национальной принадлежности, своего места в этнической общности, а также мотивов, интересов и чувств в сфере этнических связей и отношений. Ю.В. Бромлей, в работах которого наиболее полно представлен теоретический анализ категории «этническое самосознание», определяет этническое самосознание как «осознание своего единства и отделения от других подобных образований, фиксированное в “этнониме”». Ученый полагает, что нет основания сводить этническое самосознание к осознанию этнической принадлежности, так как самосознание есть осознание своих действий, мыслей, чувств, мотивов поведения. Поэтому мы рассматриваем этническое самосознание как осознание своих действий, мыслей и чувств по отношению к фактам принадлежности к своей группе и отделения от других подобных, а также знание особенностей собственной группы.

Во втором параграфе «Этническое самосознание и этническая идентичность в трудах зарубежных психологов» представлен аналитический обзор зарубежных концептуальных подходов к интерпретации понятий «этническое самосознание» и «этническая идентичность», к определению структуры этнической идентичности.

Понятие «этническое самосознание» практически не встречается в зарубежной литературе и понимается многими учеными в узком смысле как осознание субъектом своей принадлежности к определенной этнической группе.

Предметом исследований зарубежных ученых (F. Bauth, Y. Amir, G. Barгу) являются этнические знания (о собственной и других этнических группах), этническая самоидентификация (отнесение себя к определенной этнической группе), этнические аттитюды (социальные установки по отношению к «своим» и «чужим»), чувство принадлежности (значимость ее), этническое поведение (поведенческие модели, типичные для членов данной этнической общности). Однако обилие эмпирических данных и их недостаточное теоретическое обоснование, а также множество концептуальных решений и отсутствие единого понятийного аппарата затрудняют сопоставление и анализ подходов, существующих в зарубежной психологии. Кроме того, зарубежные ученые понимают психологическую природу этнической идентичности односторонне и акцентируя тот или иной компонент этнической идентичности.

Эта односторонняя трактовка психологической природы этнической идентичности в значительной степени преодолена в рамках теории социальной идентичности Г. Тэжфела и Дж. Тернера. Именно с данной теорией, являющейся одной из наиболее популярных и признанных социально-психологических концепций как в исследованиях зарубежных ученых, так и в работах отечественных этнопсихологов, связана традиция понимания этнической идентичности как вида социальной идентичности.

Социальная идентичность рассматривается как представление индивида о себе, обусловленное его знанием о членстве в социальной группе, а также ценностью и эмоциональной значимостью, придаваемой этому членству. Таким образом, в структуре этнической идентичности выделяются три компонента: когнитивный – как осознание принадлежности к группе; эмоциональный, выражающий переживание факта своей принадлежности в форме таких чувств, как любовь, ненависть; ценностный, который представляет собой позитивную или негативную оценку факта этнической принадлежности.

В последнее время в большинстве зарубежных (С. White, P. Buake, G. Vaughan), а также в ряде отечественных исследований (Е.М. Галкина, О.Л. Романова, Г.У. Солдатова и др.) реализуется комплексный подход к изучению сложного феномена этнической идентичности. Этот феномен рассматривается в единстве когнитивного, аффективного и регулятивно-ценностного аспектов, которые находят свое выражение в этнических знаниях о собственной и других группах, в осознании своей принадлежности к определенной этнической общности и субъективной значимости своего членства в ней, а также в этнических установках, которые могут воплощаться в реальном пове-

дении. Подчеркнем, что эти сферы (или компоненты) этнической идентичности являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми.

Третий параграф «Национальная принадлежность как один из определяющих факторов развития личности» посвящен анализу основных концепций в мировой психологической мысли, обосновывающих степень значимости осознания индивидом своей этнической принадлежности для его адекватной интеграции в социальную действительность. На примере населения Республики Татарстан исследуется проблема соотношения и взаимовлияния уровней национального сознания, этнического самосознания и толерантности доминантной (и / или титульной) нации и этнических меньшинств³; роль в данном процессе территориально-административного, пространственного, социально-профессионального, возрастного и гендерного факторов, уровня образования (которым исследователи не уделяют должного внимания). Наиболее четко данная зависимость прослеживается у русских и в меньшей степени у татар, проживающих в Республике Татарстан. Тем не менее в целом можно говорить об зависимости уровня толерантности от уровня образования (уровень национальной терпимости выше у респондентов с высшим образованием).

Анализируя ответы на предложенные вопросы, выявляющие уровень межэтнической толерантности / интолерантности с точки зрения демографических различий, можно говорить о существовании определенной зависимости между уровнем толерантности и возрастом респондентов. Так, в целом более высокий уровень толерантности зафиксирован у молодежи.

В ходе нашего исследования была установлена непосредственная взаимосвязь между пространственным и территориально-административным факторами с одной стороны и уровнем этнического самосознания, а следовательно, толерантности населения – с другой. Так, на основании полученных данных можно утверждать, что в Волжском речном бассейне этнически толерантных граждан, независимо от их национальной принадлежности, в среднем в 2–3 раза меньше в более мелких населенных пунктах (село, районный центр, город областного подчинения), чем в крупных городах. При этом уровень этнического самосознания и толерантности в национально-государственных образованиях региона (Татарстан, Чувашия, Мордовия) ниже (более чем в 3 раза меньше этнически толерантных лиц) по сравнению с другими исследуемыми субъектами Российской Федерации, расположенными в Поволжском регионе.

Подводя итог рассмотрению данного аспекта исследуемой проблемы, можно сформулировать следующие выводы:

1. Уровни национального (этнонационального) сознания, этнического самосознания, толерантности взаимосвязаны и взаимоопределяемы. Этническое самосознание, основанное на позитивной этнической идентичности, имеет

---

³ Исследования ученых (А.А. Леонтьев и др.) доказывают существование положительной корреляции между высокой степенью идентификации и позитивным ценностным отношением к другим нациям и межэтническому взаимодействию. Низкая степень идентичности связана с безразличным или негативным отношением к представителям других наций.

наивысший уровень своего развития, что формирует наиболее адекватный вид толерантного поведения.

2. Национальное сознание и этническое самосознание как отдельного индивида, так и этноса детерминировано широким спектром различных факторов: пространственным, территориально-административным, социально-профессиональным, возрастным, гендерным⁴.

В четвертой главе «Общее и особенное в национальном (этнонациональном) сознании и этническом самосознании жителей Поволжья» анализируется этнопсихологическая структура самосознания восьми наций (русской, украинской, татарской, чувашской, мордовской, еврейской, армянской, казахской) как уникальная основа, определяющая своеобразие межнационального взаимодействия.

В первом параграфе «Этнопсихологическая специфика народов Поволжья» представлен краткий аналитический обзор этнодемографической ситуации и национальных характеристик населения Поволжского региона.

Представители народов Поволжья (этногенез которых происходил на территории данного региона) по своим этнопсихологическим характеристикам не столь резко отличаются от славянских национальностей в силу особенностей своего исторического прошлого, имеют гораздо больше сходства между собой по сравнению с выходцами, например, из Закавказья.

В результате проведенного исследования нами выявлены наиболее общие черты характера представителей восьми наций, проживающих в Поволжье: высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами; дисциплинированность, исполнительность, настойчивость в трудовой деятельности, прилежность при выполнении профессиональных обязанностей; относительная прямота суждений, честность в общении с сослуживцами, стремление к товарищеским отношениям с ними; при слабом знании русского языка – стеснительность, некоторая пассивность, удовлетворенность общением в своем национальном кругу; неприхотливость в быту.

Во втором параграфе «Этносы Волжского региона как субъекты взаимодействия: ситуации межэтнических контактов и их динамика» на примере представителей русской и мордовской этнических единиц исследована проблема этнопсихологического формирования наций и своеобразия этнических взаимоотношений.

В результате проведенного исследования нами выявлены определенные общие и индивидуальные составляющие этнического самосознания русского и мордовского этносов, проживающих на территории Самарской области. Наиболее интересными, на наш взгляд, являются индивидуальные составляющие:

1. Разная степень этнической идентификации (самосознания). Более высокая идентификация со своим народом (практически 100%) отмечена у представителей русской национальности по сравнению с мордвой. Недостаточно высокое этническое самосознание мордвы, на наш взгляд, – результат «при-

---

⁴ Размер автореферата не позволяет подробно охарактеризовать влияние всех факторов на этническое самосознание.

тяжения к доминантному народу», явления, достаточно характерного для национальных меньшинств.

2. Наибольшее противопоставление своей национальности другим отмечено у русских. Так, средний показатель вступления в брак русских с русскими составляет 2,7, с мордвой – (-0,39) баллов. Напротив, представители мордовского этноса «готовы охотно вступить в брак с русскими». (Средний показатель 1,9 близок к показателю относительно собственной национальности.)

3. По характеру идентичности нами отмечены следующие особенности: положительная идентичность у русских; неопределенная идентичность у представителей мордовской национальности.

4. У представителей русской национальности большинство оценок идеала народа оказалось выше, нежели оценка собственного идеала. Это свидетельствует как о совершенстве и «идеальности» восприятия идеала народа, так и о высокой степени принятия своего народа.

5. Специфика оценки этносов друг другом обусловлена их принадлежностью к этническому большинству или к этническому меньшинству. Этническое большинство (в данном случае русские Среднего Поволжья) в целом имеет положительную идентичность и высокий уровень самосознания. Представляется, что данный феномен в известной степени присутствует в обществе независимо от экономического, политического, психологического состояния последнего, если при анализе за «точку отсчета» берется национальное меньшинство. Самоощущение большинства всегда более позитивно, причем независимо от объективной ситуации.

Результаты, полученные в рамках нашего исследования, могут быть интерпретированы следующим образом: взаимоотношения между мордвой и русскими, проживающими на территории Самарской области, можно отнести к толерантным по большей части за счет притяжения представителей мордовской национальности (биэтническая идентичность) к этническому большинству и их естественной ассимиляции. Русские, со своей стороны, не испытывают столь выраженного притяжения, но при этом не проявляют и негативного отношения к мордве, сохраняя нейтралитет в отношениях. Таким образом, динамику взаимоотношений русских и мордвы, проживающих на территории Самарской области, можно считать положительной, так как в процессе исследования мы отметили сближение этнокультурных особенностей данных этносов.

Третий параграф «Общая этничность и психологические универсалии народов Поволжья» посвящен анализу межэтнических и межкультурных взаимодействий населения Самарской области – одного из крупнейших, наиболее плотно заселенных, урбанизированных центров страны.

В процессе проведения этнопсихологического исследования представителей русской и чувашской национальности, проживающих в Самарской области, был использован выборочный метод, который является основным в экспериментальной работе психолога при изучении генеральных совокупностей. Выделялась малая независимая, однородная выборка из генеральной совокупности (n=250).

Систематизировав результаты, полученные в процессе эксперимента при помощи методики Сакса и Леви и обработанные с помощью контент-анализа, мы можем констатировать следующее: в целом в категории «отношение к другим национальностям» нами отмечены положительные, отрицательные и нейтральные ответы. Процент положительных ответов выше у русских (72%), чем у представителей чувашского населения (60%). Процент отрицательных ответов, то есть негативное отношение к представителям других национальностей, у исследуемых этносов идентичен (12%). У чувашей больше, чем у русских (16%), выражено нейтральное отношение по данному аспекту.

На основании полученных результатов (по данному аспекту и по другим аспектам) можно констатировать, что уровень этнической толерантности прямо пропорционален уровню этнического самосознания, о чем говорилось выше.

Представители обеих национальностей ориентированы на развитие межэтнических и межкультурных отношений, о чем свидетельствуют выявленные автостереотипы – своеобразный образ собственной этнической группы. Этот факт – доказательство того, что в Самарской области происходит процесс естественной ассимиляции как чувашского этноса, так и других этнических меньшинств, что подтверждается положительным отношением последних к русской культуре и общностью взглядов во многих сферах жизнедеятельности.

Таким образом, этнопсихологические особенности межэтнического и межкультурного взаимодействия складываются из этнической толерантности, восприятия собственной этнической группы и отношения к различным сферам жизнедеятельности. В этой связи остро встает вопрос об исследовании содержания этнического стереотипа в плане межкультурного взаимодействия. В данном отношении важной составляющей исследуемого аспекта научной проблемы является изучение межэтнического и межкультурного восприятия двух самых крупных этносов Поволжья и России в целом – русского и татарского.

В процессе проведенного нами научного исследования в рамках изучения этнического самосознания русских и татар городов Самара и Новокуйбышевск Самарской области были получены данные, свидетельствующие о том, что автостереотипы русских и татар не имеют существенных различий, что подтверждается совпадением целого ряда позитивных черт характера представителей данных этносов. Анализ результатов, полученных в процессе исследования при помощи методики Сакса и Леви, выявил совпадение автостереотипов русского и татарского этносов во многих сферах: в оценке прошлого и будущего своего народа, в нравственных принципах, семейных отношениях и т.д.

Исследуя этнические стереотипы, мы предлагали испытуемым, проживающим в Самаре (представителям чувашской, мордовской, татарской, еврейской и украинской национальностей), ответить на вопросы, характеризующие национальное большинство (русских) и свою этническую группу. Полученные результаты указывают на вполне сбалансированную структуру авто- и гетеростереотипов во всех национальных группах, охваченных исследованием. Так, ни у одной из национальностей не обнаружено значительных различий между стереотипами в негативных характеристиках, кроме украинцев, – среди них распространено мнение, что «властолюбие» более свойственно

украинцам, чем русским (28% против 14%). Что касается позитивных характеристик, то у чувашей, например, не обнаружено никаких различий между авто- и гетеростереотипами. У представителей мордвы автостереотип преобладает над гетеростереотипом лишь по такому свойству характера, как чувство собственного достоинства (63,6% – 51%). Именно по данной характеристике отмечается преобладание автостереотипов и у татар (78,4% – 53,6%), евреев (65,3% – 42%), украинцев (74,5% – 60,6%).

Много идентичного у данных этносов обнаруживается при интерпретации данных, полученных с использованием модифицированного нами метода семантического дифференциала Ч. Осгуда – В. Петренко (табл. 2).

Таблица 2

Значимости различий по критерию U Вилкоксона

Качество	1	2	3	4	5	6
Деловой – беспечный	0	0	0,037	0,0651	0,0001	0,4032
Решительный – безынициативный	0,0117	0,0324	0,0609	0,1787	0,1146	0,2877
Мягкий – жестокий	0,0179	0	0,1549	0	0,1098	0
Смелый – трусливый	0,0119	0,067	0,1868	0,0312	0,4315	0,0003
Активный – пассивный	0,0049	0,0102	0,1009	0,1489	0,0445	0,3579
Выносливый – слабый	0,2742	0,0422	0,098	0,4198	0,0847	0,0508
Собранный – рассеянный	0,0003	0,0007	0,457	0,3062	0,0003	0,4488
Волевой – слабохарактерный	0,0015	0,0674	0,1133	0,0215	0,0413	0,028
Выдержанный – невыдержанный	0,4169	0,0124	0,308	0,2431	0,3999	0,0064
Рассудительный – безрассудный	0	0,0051	0,2554	0	0,0003	0,0526
Миролюбивый – агрессивный	0,1281	0	0,2584	0	0,0571	0
Общительный – замкнутый	0,3496	0	0,3341	0,4853	0,489	0
Нравственный – безнравственный	0,1296	0,1371	0,0071	0	0,123	0,0114
Чуткий – черствый	0,1659	0	0,3958	0,0208	0,1406	0
Трудолюбивый – ленивый	0,0006	0,0597	0	0,0001	0,4285	0,01
Честный – лживый	0,297	0,0026	0,4753	0	0,2912	0,0001
Щедрый – жадный	0,4388	0	0,2518	0	0,3027	0
Обаятельный – отталкивающий	0,4202	0,0001	0,1585	0,0062	0,225	0,0003
Тактичный – бесцеремонный	0,07891	0,0116	0,1776	0,0029	0,3719	0,0001

Справедливый – несправедливый	0,4819	0,0001	0,2118	0	0,216	0
Открытый – скрытный	0,0079	0	0,0296	0	0,2955	0,2877
Талантливый – неспособный	0,0244	0	0,454	0	0,1565	0,0013
Остроумный – тугодум	0,3647	0	0,4964	0,0003	0,3781	0,0003
Умный – глупый	0,147	0,0033	0,3815	0	0,2338	0
Одаренный – бездарный	0,3117	0,0002	0,1444	0,0309	0,3115	0
Смышленный – непонятливый	0,1867	0,007	0,3005	0,0814	0,1393	0,0132
Разумный – неразумный	0,0311	0,3136	0,0425	0	0,2559	0,0022
Образованный – необразованный	0,1631	0,0036	0,1895	0,2162	0,034	0
Эмоциональный – сдержанный	0,0558	0,1432	0,4754	0,0066	0,0343	0,2323
Спокойный – вспыльчивый	0,4034	0,0597	0,3722	0	0,237	0,0329
Добродушный – гневливый	0,0089	0	0,0457	0,0012	0,2901	0,0022
Жизнерадостный – угрюмый	0,00089	0,2006	0,454	0,1147	0,0197	0,0012
Уравновешенный – неуравновешенный	0,3431	0,1202	0,2319	0,1546	0,4196	0
Спокойный –беспокойный	0,1752	0,0913	0,108	0,0274	0,4318	0,0075
Активный – пассивный	0,0002	0,0378	0,0001	0,0274	0,3898	0,0087

Где: 1 – данные по автостереотипам русских и татар; 2 – данные по авто- и гетеростереотипам русских; 3 – данные по авто- и гетеростереотипам татар; 4 – данные по гетеростереотипам русских и татар; 5 – данные по автостереотипам русских и гетеростереотипам татар; 6 – данные по автостереотипам татар и гетеростереотипам русских

Таким образом, мы видим, что в регионе, с одной стороны, наблюдается последовательный процесс интеграции различных наций в общероссийскую с сохранением элементов национальной самобытности, с другой – процесс поэтапной, естественной ассимиляции.

Готовя научный проект, мы высказали предположение, что более высокий уровень этнического самосознания сопровождается большим стремлением к интеграции с представителями другого народа. Результаты научного исследования подтверждают данную точку зрения. В этом плане, на наш взгляд, особую актуальность приобретает проблема исследования уровней этнического самосознания и толерантности некоренных этнических образований Волжского речного бассейна (кавказских и среднеазиатских диаспор).

С целью наиболее объективного изучения данного аспекта исследования нами были предприняты анализ и сопоставление уровней этнического самосознания и толерантности доминантного в большинстве субъектов Российской Федерации, расположенных в Поволжском регионе; титульного этноса (русского); коренного этнического образования (чувашского), относящегося к национальным меньшинствам и наиболее интегрированного в российскую нацию, а также «некоренного» кавказского этноса (армянского), численность которого в Поволжье имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Особый научный интерес вызывало определение количественного соотношения данных этносов в условиях мелкого населенного пункта. (В данном научном эксперименте принимали участие 600 жителей села Хилково Красноярского района Самарской области.)

Проанализировав данные, полученные в результате исследования при помощи методики М. Куна, мы констатировали следующее: среди представителей русского этноса наблюдаются самые низкие показатели актуализации этнической идентичности (высокий уровень продемонстрировали 20 (10%) испытуемых, средний уровень – 40 (20%) человек).

Сопоставляя результаты исследования по двум другим этническим выборкам, среди которых особый интерес представляет армянская (некоренная) нация, можно отметить весьма показательные факты: наиболее высокий уровень этнической идентичности отмечен в группе армян (высокий уровень продемонстрировали 90 (45%) респондентов, средний – 70 (35%)). В группе чувашей высокий уровень был определен у 20 (10%), средний – у 70 (35%) испытуемых. Подчеркнем, что при интерпретации данных результатов, как было отмечено выше, необходимо учитывать ментальное своеобразие конкретного этноса.

Анализируя результаты, полученные в ходе изучения данного аспекта, можно в очередной раз констатировать следующую закономерность: чем более совершенным является этническое самосознание того или иного народа (наиболее позитивное содержание трех его компонентов: когнитивного, аффективного, регулятивно-ценностного), тем выше уровень его толерантности. Более высокий уровень этнического самосознания, а следовательно, толерантности русской нации подтверждается данными, полученными при помощи различных задействованных в научном эксперименте методик.

На основании данного исследования можно сделать вывод о происходящей постепенной, гармоничной интеграции всех этносов в российскую нацию параллельно с процессами сохранения и развития национальных традиций рядом этнических единиц страны, которые наблюдаются в системе ценностей того или иного этноса.

В пятой главе «Проблема исследования национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания, межкультурного взаимодействия этносов Поволжья» проанализирован и освещен широкий спектр вопросов, связанных с этнопсихологическими процессами изучаемого региона.

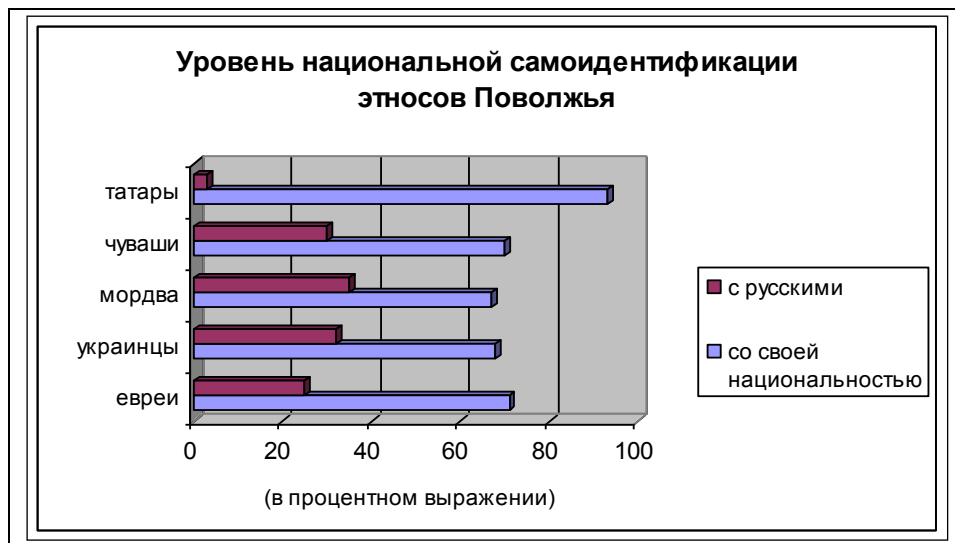
Первый параграф «Актуальные аспекты позитивной этнической идентичности, межкультурного и межэтнического взаимодействия волжан»

посвящен научному осмыслению своеобразия межэтнических коммуникаций населения Волжского речного бассейна.

В условиях роста в ряде регионов страны межэтнической напряженности идет процесс превращения этнической принадлежности в одну из основных статусных категорий. Это далеко не всегда равнозначно стремлению к национальному доминированию. Но существенное усиление этнического компонента в структуре идентичности (по сравнению, например, с гражданственностью) делает этничность основой, через которую личность пытается не только сохранить, но и повысить свой статус.

Как показали наши исследования, наивысший уровень этнической идентификации (96%) демонстрируют русские, что обусловлено их положением титульной нации. Из этнических меньшинств практически такой же высокий уровень идентификации отмечен у татар – 93%, из них лишь 3% соотносят себя с русскими. Для остальных малочисленных этносов (чуваши, мордва, украинцы, евреи) уровень национальной самоидентификации несколько ниже: около 70% респондентов из них соотносят себя со своим народом, а четверть опрошенных склонны относить себя к русским. Таким образом, каждый четвертый из респондентов чувашской, мордовской, еврейской и украинской национальности, а также 3% татар не соотносят свою национальную идентичность с фактической национальной принадлежностью. Более того, они ощущают принадлежность к титульному этносу, что может свидетельствовать об их ассимиляции (диаграмма 1).

Диаграмма 1

К размыванию национальных особенностей, характерных для того или иного этноса, а в конечном итоге – к ассимиляции, к утрате национального самосознания приводит интернационализация браков. Этот процесс в Среднем Поволжье идет довольно быстрыми темпами, о чем свидетельствуют результаты нашего исследования. По данным опроса, 80% респондентов воспи-

тывались в мононациональных семьях и лишь 20% – в семьях интернациональных. Сегодня из всех респондентов, состоящих в браке, лишь 32% имеют супруга своей национальности, остальные 68% состоят в смешанных браках.

Говоря о специфике этнического самосознания, национальной идентификации, нельзя обойти вниманием их неотъемлемый компонент – языковую идентификацию. Язык в данном случае выступает как наиболее устойчивый и очевидный признак нации.

Исследования показали, что 70% татар считают родным свой национальный язык. У чувашей этот показатель значительно ниже, чем у татар: но выше, чем у остальных изучаемых этносов: почти 40% из них своим родным считают чувашский язык. Самый низкий показатель языковой идентификации у евреев: только 7% из них родным назвали свой национальный язык.

В многонациональных регионах Поволжья межэтнические коммуникации осуществляются, как правило, на языке титульной нации (на мажоритарном языке). Функционирование же миноритарных языков (языков, принадлежащих меньшим по численности этносам) обладает более ограниченным полем общественной жизнедеятельности; чаще всего это поле ограничено рамками семейного общения.

Самый высокий уровень языковой компетентности у татар: почти 80% опрошенных владеют своим национальным языком. Вдвое ниже этот показатель у чувашей – 43%, а у украинцев и мордвы национальным языком владеет лишь каждый третий опрошенный. Наименьший уровень языковой компетентности у евреев, только 9% из них владеют своим языком.

Представители малочисленных этносов живут в условиях усиления ассимиляции, преобладания культуры титульной нации и мажоритарного языка, что приводит к постепенной утрате национального самосознания у одной части респондентов и национальному обособлению (выделению) другой части.

Особую роль в оценке успешности сосуществования национальных меньшинств с большинством имеет определение пропорции авто- и гетеростереотипов, устойчивого баланса в системе этнических представлений. При этом автостереотип группы должен быть несколько более позитивным, чем ее гетеростереотипы. Подобное состояние межэтнических оценок и представлений характерно для самосознания этнических меньшинств в регионах с относительно благополучными межнациональными отношениями. Именно такой баланс устанавливается в условиях длительного и бесконфликтного проживания людей в иноэтническом окружении.

Исследуя национальные стереотипы, мы предлагали респондентам ответить на вопросы, характеризующие национальное большинство – русских и конкретную этническую группу (таблица 3).

Данные, приведенные в таблице, показывают, что различные национальные группы Поволжья в этнической сфере имеют специфический комплекс авто- и гетеростереотипов (оптимальное соотношение).

Национальные стереотипы волжан

	Чуваши		Мордва		Татары		Евреи		Украинцы	
	Г	А	Г	А	Г	А	Г	А	Г	А
Гостеприимные	84.8	74.7	82.8	80.8	78.8	95.0	77.2	68.3	90.0	89.4
Открытые, простые	74.7	72.7	72.7	66.7	75.8	59.7	60.4	36.4	79.0	74.5
Властлюбивые	19.4	10.2	15.3	24.5	23.7	32.3	15.0	20.6	14.0	28.0
Надежные	52.1	51.5	53.5	61.6	50.5	59.4	37.0	56.4	63.6	62.8
Мирлюбивые	71.7	72.4	73.5	72.4	73.2	11.6	60.4	67.3	78.8	79.8
Лицемерные, хитрые	5.2	4.0	12.1	11.2	12.5	12.6	10.0	14.1	8.1	15.2
Свободолюбивые	67.3	58.6	64.6	66.3	61.9	78.4	45.0	54.1	69.4	78.3
Культурные	41.2	36.7	40.8	37.4	46.4	36.7	26.0	65.0	47.0	54.3
С чувством соб- ственного до- стоинства	59.6	49.0	51.0	63.6	53.6	78.4	42.0	65.3	60.6	74.5
Заносчивые	14.1	10.2	20.2	12.1	18.6	20.6	11.0	12.1	11.0	15.1
«Забитые»	13.1	10.1	15.3	12.2	14.6	5.2	8.2	10.2	10.0	6.5
Готовые прийти на помощь	76.5	73.7	68.4	74.7	72.7	38.9	64.0	59.0	80.0	76.6
Терпеливые	77.8	70.7	73.5	80.8	86.9	30.6	75.0	69.3	89.0	77.7
Навязывающие свои обычаи	7.1	5.1	5.1	7.1	13.4	8.6	6.1	2.0	5.0	8.6

Где: А – автостереотипы, Г – гетеростереотипы, % к числу представителей данной национальности.

Подводя итоги исследования данного аспекта, мы можем констатировать, что в Поволжье отсутствует конфликтное поле, провоцирующее межэтнические противоречия и разногласия. Межнациональная ситуация не создает опасного уровня конфликтности среди людей различных наций, не стимулирует в их среде состояние фрустрации, социально-психологической агрессивности ни по отношению к титульной нации, ни по отношению к другим этносам.

Во **втором параграфе** «Этнопсихологические аспекты адаптации вынужденных мигрантов в Поволжье» освещается и анализируется глобальная проблема вынужденной миграции на постсоветском пространстве, рассматривается своеобразие протекания данного процесса в исследуемом регионе.

Среди населения всех исследуемых субъектов Российской Федерации, расположенных в Поволжском регионе, мы выделили две возрастные группы, объединяющие коренных жителей региона. В первую группу в количестве 1100 человек были включены молодые люди (17–25 лет), социализация которых происходила в постперестроечный период. Вторая группа (900 человек)

состояла из респондентов более старшего поколения (34–46 лет), воспитанных на принципах советского интернационализма. Данный способ формирования групп способствовал определению психологических установок различных поколений.

Приток мигрантов в Поволжье большинство участников опроса оценили как негативный факт. Мигранты рассматривались как источник дополнительных невзгод и осложнений, при этом отношение к переселенцам образованным, имеющим профессию, квалификацию, у всех респондентов однозначно благосклонное: такие мигранты, как правило, находят работу, быстро адаптируются к новым условиям и фактически сливаются с местным населением.

В то же время в ходе научного наблюдения нами было выявлено немало примеров несправедливого, часто жестокого отношения к мигрантам, которое у наших респондентов вызвало естественную негативную реакцию.

Считаем важным отметить, что участники опроса не проявили единодушия к приезжим, занятым в мелком и среднем бизнесе, где они добиваются значительных успехов, конкурируя с коренным населением.

Молодые респонденты достаточно позитивно оценивают деятельность предпринимателей-мигрантов (азербайджанцев, армян, узбеков, таджиков). Значительная часть молодых волжан убеждена, что деятельность приезжих коммерсантов и строителей укрепляет экономику региона, приносит дополнительные средства и является положительным примером для наших предпринимателей. (Следует отметить, что респонденты молодого возраста, по сравнению с людьми старшего поколения, оказались более толерантными по отношению к другим национальностям.)

Респондентами старшего поколения было высказано диаметрально противоположное мнение: деятельность кавказских и среднеазиатских предпринимателей городу и населению ничего, кроме вреда, не приносит, чаще всего граничит с криминалом, что они «выкачивают» средства из нашего региона. Многие коренные жители, особенно из числа малообеспеченных, ощущают себя экономически дискриминированными по сравнению с предпринимателями-мигрантами. Это становится предпосылкой формирования у местного населения негативных этнических стереотипов восприятия мигрантов.

Наибольшие опасения коренного населения вызывает криминализация общества, одну из причин которой многие видят в притоке мигрантов в Поволжье. Особое беспокойство у волжан вызывают такие явления, как распространение наркотиков, создание этнических криминальных группировок, грабежи, воровство, мошенничество.

Для проведения наиболее полного анализа этнопсихологических аспектов процесса адаптации вынужденных мигрантов в Поволжье считаем немаловажным определение и сравнение этнических предпочтений в процессе межкультурного и межэтнического взаимодействия русского населения Поволжья с мигрантами и с представителями коренных этнических образований.

В результате исследования (в качестве методического инструментария использовалась модифицированная нами кумулятивная шкала Э. Богардуса) получены следующие данные: наиболее лояльное отношение респонденты

продемонстрировали к коренным национальностям (татарам, немцам, евреям, мордве, чувашам) (таблица 4).

Таблица 4

Уровень толерантности волжан

Национальность	Суммарная оценка ¹		1 группа ² (молодежь)		2 группа ² (старшее поколение)	
	П	Н	П	Н	П	Н
Татары	620	20	340	0	280	20
Немцы	610	20	330	10	280	10
Евреи	610	30	300	10	310	20
Мордва	600	0	320	0	280	0
Чуваши	580	20	310	10	270	10
Армяне	550	30	310	0	240	30
Азербайджанцы	450	110	290	10	160	100
Узбеки	410	120	290	30	120	90
Чеченцы	380	150	230	60	150	90
Тадж. цыгане	350	150	220	40	130	110
Цыгане	220	220	150	80	70	140

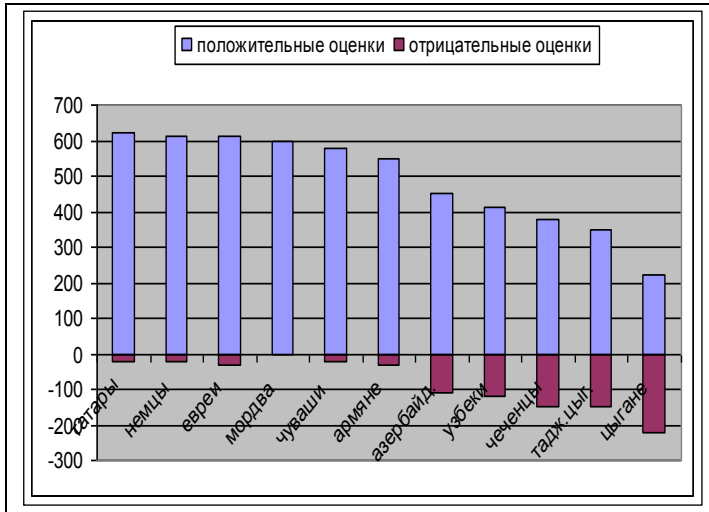
Где: 1) максимальное число положительных выборов 800, негативных выборов – 400; 2) максимальное число положительных выборов – 400, негативных выборов – 200.

Из некоренных этносов к местному населению ближе всего армяне. Соотношение позитивных и негативных выборов у них оказалось примерно таким же, как у местного населения, несмотря на то, что их историческая родина находится далеко за пределами Поволжья. На наш взгляд, это связано с тем, что армяне относительно давно обосновались в регионе (первая волна миграции приходится на начало XX в.), а также с преобладанием в диаспоре людей высококвалифицированных профессий, интеллигенции.

Другие этнические образования – азербайджанцы, узбеки, таджики, таджикские цыгане, чеченцы – по соотношению положительных и негативных выборов заметно отличаются от коренных национальностей и армян. Соотношение положительных и отрицательных оценок у них приблизительно одинаковое (негативных ответов от 110 до 150 из 400 возможных) (диаграмма 2).

Таким образом, межэтническая напряженность в Поволжье в настоящее время не имеет критических показателей, так как толерантность населения доминирует над его агрессивностью. Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что вероятные причины этнической конфликтности находятся не в историческом противостоянии коренного и пришлого населения, а в снижении жизненного уровня людей, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня этнической толерантности.

Соотношение положительных и отрицательных оценок восприятия этносов волжанами

В третьем параграфе «Характерные черты самосознания волжан на рубеже 90-х – начала 2000-х годов. Проблема взаимоперехода ментальности и этничности у населения» на основании научно аргументированной методологии исследования обозначена динамика этнического самосознания населения Волжского региона, его уникальность.

В период социально-политического возрождения России и повсеместной демократизации всех сфер жизни российского общества социальная стабильность является тем важным фактором, который непосредственно определяет успех проводимых реформ. Этнический аспект данной проблемы особенно актуален в Среднем Поволжье – регионе с богатой историей взаимоотношений между многочисленными населяющими его этническими образованиями.

Для исследования круга проблем, связанных с изучением этнической идентификации в рамках более широкого контекста социальной идентификации населения Поволжья, использовался метод сравнительного анализа данных по различным этническим группам. В соответствии с подходом, разработанным В.А. Ядовым, респондентам задавался следующий вопрос: «Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, духовную близость, понимаем их. Иные же, хоть и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о вас, как часто вы ощущаете близость с разными группами людей – с теми, о ком вы могли бы сказать «это мы»?»

Концепция анализа данных предполагала предварительное распределение объектов идентификации по следующим категориям: (а) идентификация с сообществами различного масштаба – от первичных до самых крупных: с семьей и близкими друзьями, жителями данного города (поселка), людьми той же национальности, всеми людьми на планете; (б) возрастная идентификация; (в) идентификация по профессиональному, производственно-организационному и

материально-имущественному критерию: с людьми той же профессии, товарищами по работе (учебе), с теми, кто имеет такой же достаток; (г) гражданская идентичность: ощущение близости с россиянами, гражданами СНГ; (д) политико-идеологические ценностные идентификации: с теми, кто разделяет убеждения человека и его взгляды на жизнь; с близкими по политическим позициям; с теми, кто не интересуется политикой; (е) идентификации, формируемые на основе поведенческих стратегий: с теми, кто не любит «высовываться», предпочитает жить, «как большинство других»; с теми, кто не ждет «манны небесной», сам делает свою судьбу и жизнь; с теми, кто не утратил веру в будущее.

В процессе анализа ответы респондентов «часто» или «иногда» интерпретировались как свидетельство позитивной идентичности, а ответы «практически никогда» и «трудно сказать» – как свидетельство негативной идентичности.

Для того чтобы региональные процессы проявились в их своеобразии, мы предприняли попытку сравнить данные исследования населения Волжского речного бассейна с данными российского опроса (В.А. Ядов). Следует отметить, что, к сожалению, в данном случае сравнение результатов этнопсихологических исследований ограничивается их методическими параметрами. В основе каждого из экспериментов лежат различные концепции выборки, ее объем, время, композиция инструментария, где располагается блок вопросов по идентификации. Различается и время опроса. Однако представляется возможным обсудить общие тенденции как в одном, так и в другом случае, оставаясь в границах допустимости при выполнении статистических процедур.

Идентичности были разделены на позитивные и негативные. Ранжирование позитивных идентичностей волжан показывает, что порядок их следования по ведущим показателям не отличается от общероссийского.

Более двух третей опрошенных респондентов волжан так же, как и все россияне, в первую очередь идентифицируют себя с группами ближайшего окружения (семья, близкие, сверстники, товарищи по работе). Крупные общности (российский народ, граждане СНГ и т.п.) располагаются в конце перечня.

Как нам представляется, последние группы, хотя и являются значимыми элементами социального пространства, формируются, главным образом, под воздействием средств массовой информации, порождают символические идентичности. Различия в рангах практически отсутствуют. Вместе с тем можно отметить некоторые региональные различия. Так, идентификация с семьей, близкими, друзьями в Поволжье сильнее, а с российским народом значительно слабее, чем в России в целом.

Анализ результатов исследования по параметрам, определяемым социальной дифференциацией (профессией, местом жительства, уровнем материального достатка, национальностью), показывает, что сила идентификации по данным индикаторам равномерно уменьшается по всему списку. Однако они являются довольно сильными, как и идентификации по национальной принадлежности и мировоззрению («те же взгляды на жизнь»). Наиболее заметны различия по ключевым направлениям: этническому (с 73.6 до 62.3%), профессионально-производственному (с 71.6 до 62.2%), достатку (с 52.9 до 64.9%) и месту жительства (с 70 до 61.1%). Данный блок в исследовании населения

Волжского речного бассейна, как и в российском исследовании, показывает высокую степень интенсивности идентичности (доля позитивных ответов достигает по некоторым позициям 70%). Другой блок – идентификации по поведенческим стратегиям и политико-идеологическим ориентациям (интенсивность идентичности – до 50%) – можно интерпретировать как совокупность инструментов, помогающих индивиду описывать социальное пространство и свое место, поведение в нем. По сравнению с результатами российского исследования практически по всем показателям этого блока процент ответов на 10–15% снижен.

На наш взгляд, в объяснении выявленных различий наибольшее значение имеют (в порядке убывания) пространственный, социально-профессиональный, территориально-административный факторы и те общенациональные социально-экономические процессы, которыми был отмечен период второй половины 90-х гг. прошлого столетия. У волжан ослабевает идентификация, имеющая отношение к идеологии, к сходным моделям поведения, зато крепнет связь с ближайшим окружением – семьей, близкими, друзьями, кругом профессионального общения, людьми того же возраста и т.д. (фактор солидарности с различными локальностями). Сходную структуру этого фактора можно наблюдать и в общероссийском исследовании, проведенном В.А. Ядовым.

Обратим внимание на то, что этническая идентификация в Поволжье менее значима, чем в России в целом. Данный феномен объясняется тем, что в результате многовекового межэтнического и межкультурного взаимодействия волжан представления об этнической идентичности в исследуемом регионе имеют тенденцию к распаду, уступая место наднациональным, личностным идентичностям (ментальности). Однако необходимо отметить, что описанные выше процессы проявляются неравномерно в различных национальных группах и регионах Волжского речного бассейна. Наиболее интенсивен и последователен взаимопереход этничности и ментальности у населения областных субъектов Российской Федерации, в наименьшей степени данный процесс прослеживается в национально-государственных образованиях Поволжья.

Таким образом, подводя итог исследования данного аспекта диссертационного исследования, можно с полным основанием отметить наличие в самосознании волжан конца 90-х – начала 2000-х гг. четко обозначенной тенденции к взаимопереходу ментальности и этничности – процессу, который в исследуемом регионе происходит быстрее, чем в целом по стране.

В заключении диссертации подводятся итоги, намечаются перспективы исследований.

Основные **выводы** диссертации:

1. Этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя этнической общности.

Как нам представляется, в настоящее время в процессе определения этнического самосознания и выяснения его теоретического статуса первооче-

редное значение для психологического исследования имеет решение проблемы структурирования и анализа всех компонентов данного феномена. Построение структуры этнического самосознания, причем осуществленное не по одному, а по различным основаниям, позволяет зафиксировать его как целостный феномен во всем многообразии его проявлений. В современных условиях изучения этнического самосознания является очевидным, что без выделения и характеристики ключевых компонентов самосознания этноса невозможно представить этот феномен как специфическое когнитивное и социальное образование, найти единый подход к его определению.

2. Своеобразие этногенеза наций Среднего Поволжья явилось основой формирования чёткого соотношения между социально-психологическими феноменами межэтнического и межкультурного взаимодействия населения региона, что определило появление новой категории – «этнонациональное сознание». Данная субстанция – суть одной из основных детерминант формирования всероссийского жизненного пространства, определяющего структуру полей межэтнического и межкультурного взаимодействия конкретных наций.

3. Локально-территориальные поля (жизненное пространство) этнонационального сознания и «всероссийское жизненное пространство» межэтнического и межкультурного взаимодействия этносов, определяемое исследуемым социально-психологическим феноменом в государственном масштабе, формируют содержание (вид) этнической толерантности.

Проблема этнической терпимости как социальной нормы, определяющей устойчивость к конфликтам в полиэтничном и поликультурном обществе, в последние годы более чем актуальна. Параллельно с ней возникает проблема нормы в соперничестве между разнообразием и одинаковостью (между национальным разнообразием и тоталитарным национализмом). Отсюда уместно использование такого термина, как «оптимальная (конструктивная) толерантность», под которым понимается своего рода баланс между абсолютной нетерпимостью (максимальной устойчивостью без колебаний и отклонений) к другим взглядам, идеям, культуре и т.п. и полным отсутствием сопротивления чужим влияниям. Этот баланс обеспечивает, с одной стороны, само существование этноса, с другой – позволяет ему лояльно относиться к проявлениям иного во взаимодействии с другим. В изменяющихся условиях баланс, обеспечивающий максимально допустимый уровень развития толерантности, является необходимым условием развития индивида, организации, общества.

Развитие способности к толерантности связано с наличием диалогичности, уважения и понимания других, с развитием саморегуляции, рефлексивности, независимого мышления, уверенности в собственной групповой идентичности, с общим культурным и личностным развитием и т.д. На наш взгляд, в культуре любого этнического образования уже заложены механизмы воспитания оптимального (с точки зрения каждого конкретного этноса и условий его существования) толерантного взаимодействия как способствующего выживанию этноса явления. Этническое самосознание субъекта есть тот интегрирующий компонент, который объединяет все перечисленные выше предпосылки толерантного взаимодействия.

4. Национальное (этно-национальное) сознание и этническое самосознание как отдельного индивида, так и этноса в целом детерминировано широким спектром различных факторов: пространственным (тип поселения), территориально-административным, социально-профессиональным, возрастным, гендерным. Так, на основании полученных данных можно утверждать, что в Волжском речном бассейне этнически толерантных граждан, независимо от их национальной принадлежности, в среднем в 2–3 раза меньше в более мелких (село, районный центр, город областного подчинения) населенных пунктах, чем в мегаполисах. При этом уровень этнического самосознания и толерантности в национально-государственных образованиях Среднего Поволжья (Татарстан, Чувашия, Мордовия) ниже (более чем в 3 раза меньше этнически толерантных лиц) в сравнении с другими исследуемыми субъектами. Влияние на уровень этнического самосознания социально-профессионального, возрастного, гендерного факторов не столь существенно.

5. В Среднем Поволжье отсутствуют объективные предпосылки формирования и развития межэтнических противоречий и напряженности; у этносов региона имеет место оптимальное соотношение системы авто- и гетеростереотипов (автостереотип несколько более положителен, чем гетеростереотип), совпадение системы ценностей.

Вместе с тем в современных условиях этническая принадлежность продолжает оставаться значимой константой в вопросах формирования социальных отношений. Вопрос толерантности и признания культурных, национальных различий становится одним из важнейших условий дальнейшего существования и развития человечества в целом. Однако решение этой проблемы лежит не в этнической унификации, национальной индифферентности и социально-культурной анонимности социальных общностей, а в нахождении моделей социальной коммуникации, позволяющих сохранить или сформировать позитивно-ресурсные основания национальных культур в условиях межэтнического взаимодействия. Первостепенной задачей, таким образом, становится изучение влияния тех или иных социальных факторов, прежде всего фактора межэтнического взаимодействия, на особенности социализации, картины мира личности, ее идентичности.

В 2000-х гг. в Среднем Поволжье наблюдается процесс постепенной, естественной интеграции всех этносов в российскую нацию параллельно с процессами сохранения и развития национальных традиций рядом этнических единиц страны. Этнические меньшинства исследуемого региона в той или иной степени склонны идентифицировать себя с доминантной или титульной нацией. Так, каждый четвертый из наших респондентов чувашской, мордовской, еврейской и украинской национальностей, а также 3% татар ощущают принадлежность к доминантному и в большинстве случаев титульному этносу, то есть склонны относить себя к русским.

6. История развития цивилизации показывает, что в результате простого, «механического» смешения языков и культур не может возникнуть целостная культура или один «суммарный» язык. Обезличенное «окультуривание» всегда вызывало и будет вызывать протест всех вовлеченных в этот процесс сторон. Однако стремление к культурной независимости посредством отрицания другой

культуры без учета этнопсихологических условий и связей всегда имело разрушительные последствия для народа, поддавшегося такого рода искушению.

Одной из основных причин конфликтов и столкновений в различных регионах является низкий уровень культуры межнационального общения. Навык эффективного межнационального общения должен стать частью общей культуры человечества, средством связи с мировой цивилизацией. Ни одна частная культура не может существовать изолированно. Все культуры развиваются в общем диалоговом пространстве, обеспечивающем взаимопереход, одновременность, разносмысленность культур. Адаптация к иной этнокультурной среде – сложный процесс. Это объясняется тем, что этническая культура является опытом выживания этноса, закрепленным в памяти народа длительно формировавшимися традициями.

7. Социально-психологическая адаптация в новой среде вынужденных мигрантов, проживающих в Среднем Поволжье, в значительной степени может быть успешно реализована, если она происходит на двух взаимосвязанных уровнях (групповом и индивидуально-личностном) в сочетании с конкретной стратегией поведения – интеграцией.

Среди факторов, оказывающих значительное влияние на эффективность адаптации мигрантов, следует, прежде всего, отметить общинно-контактный и разрозненный типы расселения беженцев, вынужденных переселенцев. Важным преимуществом компактного проживания мигрантов, на наш взгляд, является возможность объединения усилий и средств, увеличивающих результативность совместной деятельности в том или ином направлении и коллективную работоспособность в той или иной сфере. Однако далеко не всегда «общий дух» настолько силен, чтобы вызывать и поддерживать настоящее рвение в работе со стороны всех членов общины. В этой связи представляет определенный интерес анализ индивидуальных особенностей личности переселенцев, избравших самостоятельный способ расселения, которые, как правило, обладают такими личностными характеристиками, как готовность к сотрудничеству, высокий самоконтроль, эмоциональная устойчивость, сила собственного «Я». Это люди с высоким потенциалом самореализации, в основном высокообразованные, предприимчивые, обладающие большими разноплановыми возможностями для решения возникающих перед ними проблем, востребованные новым обществом. Удачное сочетание данных факторов способствует более успешной адаптации для тех, кто выбрал тот или иной способ расселения. Поэтому при расселении вынужденных мигрантов должен соблюдаться один из основных принципов миграционной политики властей – предоставить каждому мигранту максимально реализовать свой профессиональный, личностный и духовный потенциал.

8. Доминантность и (или) титульность этноса являются одними из основных детерминант формирования социально-психологических феноменов национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания конкретной нации, как правило, обладающей более высоким (совершенным) уровнем своего развития. Во всех субъектах областного образования Среднего Поволжья (как и в целом по стране) вышеперечисленными критериями практически полностью обладает русский этнос. В национально-государ-

ственных образованиях (Республика Чувашия и Республика Мордовия) – в значительной степени, в Республике Татарстан – в определённой степени национальные меньшинства идентифицируют себя с русским этносом.

9. Взаимопереход и взаимозаменяемость этничности и ментальности у населения исследуемого региона, детерминированных как объективными (уникальность этногенеза местного населения), так и субъективными (своеобразие становления национального сознания и этнического самосознания) факторами, происходит более естественно и интенсивно, чем в целом по стране. Так, этническая идентификация в Среднем Поволжье занимает не третье место, как в целом по стране, что можно констатировать на основании результатов общероссийских исследований, а шестое. Наиболее интенсивен и последователен взаимопереход этничности и ментальности у населения Самары и Самарской области – одного из самых урбанизированных, социально и экономически развитых, высококультурных, а следовательно, этнически толерантных регионов Среднего Поволжья. В наименьшей степени данная тенденция прослеживается в Республике Татарстан.

Рис. 3. Формирование этнического и ментального уровней сознания населения Среднего Поволжья

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

І. Монографии

1. *Шарапов В.В.* Межэтнические противоречия и проблема толерантности в межнациональных отношениях. – Самара: СГПУ: СЦ РАН, 2005. – 435 с. (27 п.л.).
2. *Шарапов В.В.* Особенности национального самосознания населения Средне-го Поволжья на рубеже XX–XI столетий. – Самара: ПГСГА, 2010. – 200 с. (12,5 п.л.)

ІІ. Научные статьи

а) опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных положений докторской диссертации:

1. *Шарапов В.В.* Историко-этнографические, этнические особенности неславянских народов Поволжья // Актуальные проблемы психологии. Самарский регион: Известия СЦ РАН: Специальный выпуск. – Самара, 2002. – С. 39–47 (1,1 п.л.).
2. *Шарапов В.В.* Развитие этнографических особенностей неславянских народов Поволжья как важный фактор их консолидации, совершенствования национального самосознания и интеграции в российскую нацию // Известия СЦ РАН. – Самара, 2003. – С. 17–28 (1,5 п.л.).
3. *Шарапов В.В.* Своеобразие межэтнических взаимоотношений в г. Самаре // Известия СЦ РАН. – Самара, 2003. – С. 102–106 (0,625 п.л.).
4. *Шарапов В.В.* Проблема психологического определения понятий «толерантность» и «межэтническая напряженность» // Известия СЦ РАН. – Самара, 2006. – С. 212–217 (0,625 п.л.).
5. *Шарапов В.В.* Проблема идеальных образов мужчин и женщин у представителей русской и татарской национальностей Самарской области (на примере жителей г. Тольятти) // Известия СЦ РАН. – Самара, 2005. – С. 55–60 (0,8 п.л.).
6. *Шарапов В.В.* Структура и функции этнического самосознания // Известия СЦ РАН. – Самара, 2008. – С. 188–195 (1 п.л.).
7. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты исследования позитивной этнической идентичности, межкультурного и межэтнического взаимодействия населения Поволжья // Знание. Понимание. Умение. М., 2009. – №3. – С. 196–201 (0,8 п.л.).
8. *Шарапов В.В.* Проблема определения детерминант этнической толерантности // Известия СЦ РАН. – Т. 11. – №4. – Вып. 4. – Самара, 2009. – С. 975–978 (0,5 п.л.).
9. *Шарапов В.В.* Генезис этнической идентификации у населения Среднего Поволжья в 90-е – 2000-е годы // Известия Саратовского государственного университета. 2010. Вып. 3. – Саратов, 2010. – С. 205–215 (1,25 п.л.).
10. *Шарапов В.В.* Особенности самосознания и проблема взаимоперехода ментальности и этничности у населения Среднего Поволжья на рубеже 90-х – начала 2000-х годов // Вестник ТГУ. – Томск, 2010. – С. 87–96 (1,12 п.л.).
11. *Шарапов В.В., Резник Т.Ф.* Специфика межличностных коммуникаций (вербальных и невербальных) в дорожно-транспортной сфере // Известия СЦ РАН. – Т. 2. – №10. – Самара: СЦ РАН, 2013. – С. 977–980 (0,37 п.л.).
12. *Шарапов В.В., Сатонина Н.Н., Ярушкин Н.Н.* Психологическое исследование социальных установок молодёжи в период кризисных явлений в обществе // Известия СЦ РАН. – Т. 16. – №2(4). – Самара: СЦ РАН, 2014. – С. 782–785 (0,37 п.л.).
13. *Шарапов В.В., Сатонина Н.Н.* Своеобразие формирования эталонных гендерных представлений у представителей русского и мордовского этносов г. Самары // Известия СЦ РАН. – Т. 15. – №2. – Самара: СЦ РАН, 2015. – С. 132–139 (0,8 п.л.).

14. *Шарапов В.В., Аюпов Г.В.* Обзор конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова // Известия СНЦ РАН. – Т. 17. – № 1. – Самара: СНЦ РАН, 2015. – С. 98–103 (0,8 п.л.).
15. *Шарапов В.В.* Проблема формирования национального (этнонационального) сознания и этнического самосознания населения Среднего Поволжья на современном этапе развития российского общества // Известия СНЦ РАН. – Т. 18. – №1. – Самара, 2016 (1 п.л.).
16. *Шарапов В.В.* Проблема исследования национального сознания и самосознания этносов Поволжья // Социальная психология религиозного (конфессионального), этнонационального, правового и регулятивно-управленческого сознания в современной России. – Самара: Порто-Принт, 2016. – С. 290–307 (1 п.л.).
- б) опубликованные в сборниках статей и материалов научных конференций:**
17. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты провинциальной ментальности в России // Вестник РГНФ. – М., 1998. – С. 15–21 (0,9 п.л.).
18. *Шарапов В.В.* Обзор публикаций Второй междунаро. науч. конф. по психологии российского сознания // Вестник РГНФ. – М., 1998. – С. 24–29 (0,8 п.л.).
19. *Шарапов В.В.* Развитие национального самосознания как фактор консолидации народов Поволжья в российском обществе // Вестник СГПУ. Факультет психологии. – Самара, 2005. – С. 58–62 (0,3 п.л.).
20. *Шарапов В.В.* Этнопсихологический аспект проблемы смысложизненной ориентации личности // Вестник СГПУ. Факультет психологии. – Самара, 2005. – С. 72–83 (0,8 п.л.).
21. *Шарапов В.В.* Этничность – определяющая субстанция направления активности индивида // Вестник СГПУ. Факультет психологии. – Самара, 2006. – С. 45–55 (0,7 п.л.).
22. *Шарапов В.В.* Проблема этнической идентификации личности по языковому и внешним признакам // Проблемы социальной психологии личности: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – С. 99–104 (0,8 п.л.).
23. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты формирования идеальных гендерных представлений у населения Самарской области (на примере русского и татарского этносов городов Самара и Тольятти) // Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре: Мат-лы междунаро. науч.-практич. конф. 25–26 апреля 2007 г. – Самара, 2006. – С. 34–40 (0,4 п.л.).
24. *Шарапов В.В.* Этноконтактная ситуация как определяющий фактор в изучении межэтнических противоречий // Вестник СГПУ. Факультет психологии. – Самара, 2007–2008. – С. 55–61 (0,4 п.л.).
25. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты психологической интерпретации и существования терминов «толерантность» и «межэтническая напряженность» // Ознобишинские чтения. – Самара, 2008. С. 220–223 (0,5 п.л.).
26. *Шарапов В.В.* Проблема использования национального языка в системе образования (на примере города Самары и области) // Этнокультурная личность и конкурентоспособность: Сб. науч. тр. Удмурт. гос. ун-та. – Ижевск, 2008. – С. 61–65 (0,3 п.л.).
27. *Шарапов В.В.* Национальный язык в образовательном процессе: Актуальные аспекты // Вестник СГПУ. Факультет психологии. – Самара, 2009. – С. 137–142 (0,4 п.л.).

28. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты психологической адаптации в России вынужденных мигрантов // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – Саратов: Изд-во пед. ин-та Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского, 2009. – С. 152–156 (0,6 п.л.).

29. *Шарапов В.В.* Проблема исследования структуры и функций этнического самосознания // Уч. зап. пед. ин-та Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. Серия «Психология. Педагогика». – Т. 2. – №1 (5). – Саратов, 2009. – С. 3–9 (0,9 п.л.).

30. *Шарапов В.В.* Своеобразие этнопсихологической ситуации и межэтнической коммуникации в Среднем Поволжье (на примере взаимодействия коренного населения и вынужденных мигрантов) // Вестник ПГСГА. Факультет психологии. – Самара, 2010. – С. 67–86.

31. *Шарапов В.В.* Провинциальная ментальность как важный фактор в консолидации русского этноса // Мат-лы II международ. науч. конф. по психологии российского сознания. 4–6 июля 1997 г. – Самара, 1997. – С. 251–254 (0,5 п.л.).

32. *Шарапов В.В.* Этико-психологические принципы творчества А.С. Пушкина // А.С. Пушкин и российское историко-культурное сознание: Мат-лы III международ. науч. конф. 17–19 мая 1999 г. – Самара, 1999. – С. 354–356 (0,2 п.л.).

33. *Шарапов В.В.* Проблема этнопсихологического изучения формирования русской нации как важного фактора консолидации народов России (на примере населения Поволжья) // Культурная целостность и толерантность поволжской этничности в современном цивилизованном пространстве: Тез. и мат-лы междуна-род. науч.-практ. конф. 20–21 июня 2000 г. – Самара, 2000. – С. 173–177 (0,3 п.л.).

34. *Шарапов В.В.* Определение толерантности и этнические стереотипы населения города Самары // Толерантность и проблема идентичности: Мат-лы междуна-род. науч.-практ. конф. 27–29 июня, 2002 г. – Ижевск, 2002. – С. 58–62 (0,3 п.л.).

35. *Шарапов В.В.* Рост этничности в современном поликультурном пространстве // Толерантность и проблема идентичности: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. 27–29 июня, 2002 г. – Ижевск, 2002. – С. 92–97 (0,4 п.л.).

36. *Шарапов В.В.* Проблема соотношения этнического самосознания и меж-этнического взаимодействия // Актуальные проблемы психологии и педагогики высшего и среднего образования на современном этапе: Мат-лы II Самарской региональной науч.-практ. конф. ученых и педагогов-практиков. – Самара, 2002. – С. 82–85 (0,25 п.л.).

37. *Шарапов В.В.* Этническое самосознание и проблема регулирования в сфере межнациональных взаимодействий // Толерантность и проблема идентичности: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. 27–29 июня 2002 г. – М.; Ижевск, 2002. – С. 115–118 (0,25 п.л.).

38. *Шарапов В.В.* Развитие этнографических особенностей неславянских народов Поволжья // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 8. Мат-лы всероссийского съезда психологов. 25–28 июня 2003 г. – СПб., 2003. – С. 354–357 (0,25 п.л.).

39. *Шарапов В.В.* Актуальные вопросы межкультурного взаимодействия этносов Поволжья // Самарский край в контексте мировой культуры: Мат-лы II международ. науч.-практ. конф. 11–14 июня 2002 г. – Самара, 2003. – С. 185–192 (0,4 п.л.).

40. *Шарапов В.В., Акопов Г.В.* Этнокультура и проблемы общения // Психология общения: социокультурный анализ: Мат-лы международ. науч. конф. 30 октября – 1 ноября 2003 г. – Ростов н/Д, 2003. – С. 11–12 (0,4 п.л.).

41. *Шарапов В.В.* Определение толерантности и этнические стереотипы населения г. Самары // Этническое самосознание и кросс-культурное взаимодействие народов Поволжья: Сб. мат-лов междунаrod. науч.-практ. конф. 13–15 ноября 2003 г. Казань, 2003. – С. 172–175 (0,5 п.л.).

42. *Шарапов В.В.* Психология лидерства: этнический аспект (на примере студентов – представителей русской и татарской национальностей вузов г. Самары) // Пути дальнейшего повышения эффективности и качества образовательного процесса в высшей школе: Мат-лы всероссийской науч.-практ. конф. 4–5 февраля 2004 г. – Самара, 2004. – С. 31–40 (1,25 п.л.).

43. *Шарапов В.В.* Проблема взаимосвязи межкультурной адаптации и этнической самоидентичности (на примере русской молодежи городов Самара и Казань) // Сб. мат-лов Юбилейной междунаrod. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию Д.П. Ознобишина (14–15 мая 2004 г.). Т. 2. – Инза; Самара, 2004. – С. 270–274 (0,6 п.л.).

44. *Шарапов В.В.* Проблема этнического самосознания многочисленных этносов Поволжья // Этнопсихологические парадигмы в социокультурном пространстве Северного Кавказа: проблемы, опыт, перспективы: Мат-лы междунаrod. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2005. – С. 44–55 (0,8 п.л.).

45. *Шарапов В.В.* Актуальные вопросы этнического самосознания многочисленных этносов Поволжья // Сб. мат-лов Юбилейной науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию Д.П. Ознобишина (14–15 мая 2004 г.). Т. 1. – Самара; Инза, 2005. – С. 24–35 (1,5 п.л.).

46. *Шарапов В.В.* Историческая память как определяющий историко-психологический фактор формирования положительной этнической идентичности у представителей армянской и еврейской национальностей (на примере жителей г. Самары и области) // История отечественной и мировой психологической мысли: Мат-лы междунаrod. науч. конф. 26–29 июня 2006 г. – М., 2006. – С. 110–116 (0,9 п.л.).

47. *Шарапов В.В.* Психологический анализ содержания понятий «толерантность» и «межэтническая напряженность» // Человек в условиях социальных изменений: Мат-лы всероссийской науч.-практ. конф. 18–19 апреля 2007 г. – Уфа: Изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2007. – С. 81–85 (0,3 п.л.).

48. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты позитивной этнической идентичности населения г. Самары // Психология сознания: Современное состояние и перспективы: Мат-лы I всероссийской науч. конф. 29–30 июня 2007 г. – Самара, 2007. – С. 663–666 (0,5 п.л.).

49. *Шарапов В.В.* Этничность как психофизиологическая основа направления активности личности // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: Мат-лы II междунаrod. науч.-практ. конф. – Пенза, 2007. – С. 48–52 (0,3 п.л.).

50. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты морально-этических и культурных ценностей жителей г. Самары и области (на примере представителей русского и татарского этносов) // Ценности интеллигентного мира: Мат-лы всероссийской науч.-теоретич. конф. – Магнитогорск, 2007. – С. 330–336 (0,4 п.л.).

51. *Шарапов В.В.* Формирование толерантности в межэтнических взаимодействиях как результат становления позитивно направленной личности // Психология XXI века: Актуальные проблемы и тенденции развития: Мат-лы междунаrod. науч.-практ. конф. 17–18 декабря 2007 г. – Пенза, 2007. – С. 194–197 (0,5 п.л.).

52. *Шарапов В.В.* Проблема этнокультурного формирования и развития личности в полиэтническом мире // Человек в современном социуме: культура, этнос, гендер: Мат-лы междунаод. науч. конф. 15–16 мая 2008 г. – Тула, 2008. – С. 266–272 (0,4 п.л.).

53. *Шарапов В.В.* Актуальные вопросы позитивной этнической идентичности (на примере жителей г. Самары) // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Мат-лы междунаод. науч. конф. 29–30 мая 2008 г. – Смоленск, 2008. – С. 368–374 (0,4 п.л.).

54. *Шарапов В.В.* Научно-практические основы исследования этнических стереотипов русских и татар Самарской области // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений. Россия – Балканы – Поволжье: Мат-лы междунаод. науч. конф. (11–13 сентября 2008 г.). – Самара, 2008. – С. 540–546 (0,9 п.л.).

55. *Шарапов В.В.* Позитивно направленная личность как основа формирования этнической толерантности // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: Мат-лы IV междунаод. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2009 г. – СПб., 2009. – С. 217–220 (0,25 п.л.).

56. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты исследования этнических стереотипов населения Самарской области (на примере представителей русского и татарского этносов) // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Мат-лы II междунаод. науч. конф. Смоленск, 26–27 мая 2010 г. – Смоленск, 2010. – С. 302–308 (0,8 п.л.).

57. *Шарапов В.В.* Структура и своеобразие этнического самосознания населения Среднего Поволжья // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Мат-лы II всерос. науч. конф. – Самара, 29 сент. – 1 окт. 2011 г. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 234–238 (0,6 п.л.).

58. *Шарапов В.В.* Характерные черты самосознания волжан на рубеже XX–XXI столетий // Известия Саратовского государственного университета. – №4. – 2012. Т. 12. – С. 56–62 (1,1 п.л.).

59. *Шарапов В.В.* Оптимальное соотношение авто- и гетеростереотипов населения России как результат фундаментального гуманитарного образования // Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов: Мат-лы всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Самара, 12–14 марта 2014 г. – Самара: ПГСГА, 2014. – С. 118–127 (0,56 п.л.).

60. *Шарапов В.В.* Особенности этнического самосознания и межкультурного взаимодействия этносов Поволжья // От истоков к современности: Мат-лы юбилейной конф., посвящ. 130-летию организации психологического общества при МГУ. Москва, 5–7 февраля 2015 г. В 5 т. Т. 3. – М.: Конгито-Центр, 2015. С. 451–455 (0,6 п.л.).

61. *Шарапов В.В.* Актуальные аспекты межэтнической и межкультурной коммуникации в Среднем Поволжье // Всероссийский церковно-государственный форум «Наследники победителей»: Сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. «Духовные скрепы России: вера, патриотизм, единство». Самара, 21–24 мая 2015 г. – Самара: Книга, 2016. С. 107–117.

62. *Шарапов В.В.* Проблема исследования этнического самосознания как интегрального образования // Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты: Мат-лы междунаод. науч. конф. Самара, 15–17 октября 2015 г. – Самара: ПГСГА, 2015. С. 181–184 (0,5 п.л.).

Подписано к печати _____ 2018
Бумага типографская. Печать оперативная. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 3,5 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии

